

КОПЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

ТАРАРЕВЫ

ЗВЕЗДНЫЙ КОНВОЙ

16+

Колыбель цивилизаций

Юрий Тарарев

**Колыбель цивилизаций.
Книга 4. Звездный конвой**

«Автор»

2019

Тарарев Ю.

Колыбель цивилизаций. Книга 4. Звездный конвой /
Ю. Тарарев — «Автор», 2019 — (Колыбель цивилизаций)

Галактика Треугольника. Из обрывка сообщения, межгалактической станции Надежда: «Внимание! Боевая тревога! Включен кластер экстренной передачи внутренней связи». – Докладывает боевой пост. Ударной группировкой Цейменов в составе нескольких крейсеров и корветов поддержки произведен запуск торпед с антиматерией по правому борту, ударная волна от взрыва уничтожит нас в течение нескольких секунд. – Гравитационному оружию, провести упреждающий удар по вектору движения торпед. – Комплексам правого борта, подготовиться к отражению атаки. Перераспределить энергию эмиттеров боевых щитов на многоуровневую компенсационную защиту. – Огонь...

Содержание

Книга 4	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Колыбель цивилизаций.

Книга 4. Звездный конвой

Книга 4

Пролог

Вселенная бесконечна, это значит, что она бесконечна во всех направлениях и возможно измерениях. Мы наблюдаем только ту ее часть, которую могут зарегистрировать созданные нами приборы. Может ли наше сознание постичь такую величину, как бесконечность? Сознание отказывается это понимать. Почему? Да потому, что наше собственное существование конечно, потому, что наша жизнь напоминает элементарную частицу, мгновенное рождение и мгновенная гибель, но гибнет только наше сознание, а тело продолжает жить в атомах, разбросанных по вселенной. Так где же может быть понимание? Понимание скорее всего лежит за порогом нашего физического мира, за порогом интерпретации нашим сознанием окружающего мира, за порогом стереотипов мышления.

Странность нашего существования, как живых организмов, состоит опять-таки в парадоксе, парадоксе сочетающего в себе создания живого из безжизненного. Все во вселенной создано из первокирпичиков безмерно малых величин. Как же материя организовалась в живую субстанцию и позволила осознать свое существование и саму себя?

Холодное космическое пространство, наполненное невообразимым количеством горячих звезд, жило своей, недоступной пониманию случайного наблюдателя жизнью. За кажущейся энтропией и хаосом, стояло величие замысла Творца, оперирующего совсем другими понятиями и категориями. Какой широкий смысл у этого короткого слова «Творить». Можно творить добро, можно зло, а можно творить целую вселенную – это понятие имеет как положительный, так и отрицательный подтекст в повседневном бытовом общении. Но только истинному Творцу под силу осознать всю мощь процесса творения: тому, кто сам может создать и создает; тому, кто может осознать величие созданного; тому, кому не безразлично мнение стороннего наблюдателя о созданном!

Размышляя о подобных категориях, плыл на волнах космических излучений последний представитель народа Творящих. Его когда-то нарекли Познающим за любознательность и скрупулёзность в создании иных измерений, за фантазию, с которой он это делал.

«Как давно это было», – размышлял Познающий, плывя в созданной им когда-то вселенной и набираясь сил. Нахлынули воспоминания: «Творящие жили в другом измерении, находясь в котором могли создавать, и, создавали другие вселенные. Созданных ими вселенных было бесчисленное множество, одни лучше и существовали дольше, другие, менее удачные, схлопывались. Вот так и жили, творя, обсуждая сотворенное, совершенствуя и созерцая, но все хорошее когда-нибудь кончается, настало время Творящим узнать трудные времена».

Познающий испытал сильное волнение продолжая вспоминать события прошлого: «В их измерении появились иные существа, назвавшие себя Поглотителями пространства. Творящим сразу бы насторожиться и принять меры предосторожности, но не тут-то было, они поступили наоборот, стали общаться с Поглотителями, раскрыли им возможности перемещения в другие измерения, где находились их вселенные».

Поглотители являлись энергетическими сущностями, также, как и Творящие, только состоящие из бесконечной темной энергии, питающиеся звездной материей, преобразовывая ее в так необходимую им энергию. Как и Творящие, они могли располагать свои энергетиче-

ские сущности в нескольких измерениях сразу. Поглотители представляли собой полные противоположности Творящим.

Прозрение пришло позже. Поглотители изучили Творящих, затем объединились и синтезировали энергию, под влиянием которой энергетические поля, составляющие Творящих, распадались. Внезапному нападению Поглотителей противопоставить ничего не удалось и началось истребление Творящих и их творений. Через несколько тысячелетий цветущая вселенная Творящих представляла собой безжизненную пустыню, а сами Творящие уничтожены, лишь один из них уцелел. Замуровавшись внутри планеты он закапсулировал себя таким образом, чтобы не быть обнаруженным Поглотителями. Этим уцелевшим Творящим и был Познающий, сколько времени он провел в своем убежище – это и вечность и одна секунда одновременно, время есть там, где есть движение, перемещение, там, где его нет – нет и времени. Именно в таком состоянии и находился Познающий.

Во внешней, разрушенной, вселенной Творящих прошли миллиарды лет. И вот однажды, Познающий ослаб настолько, что выбраться из добровольного заточения уже не мог, от безысходности стал посылать сигналы о помощи, которые могли принять и понять только разумные существа. Несколько тысяч лет он подавал такие сигналы, но все безрезультатно, силы таяли, сигнал слабел, а с ним слабела надежда на освобождение. И вот, когда надежда исчезла, а его энергетические составляющие встали на грань распада, неожиданно, сквозь толщу мантии планеты пробился сигнал, дублирующий его сообщение. «Это контакт», – радостно подумал Познающий и из последних сил увеличил мощность своего сигнала, изменяя его частоту. На той стороне опять повторили его действия, тогда Познающий стал усиливать и уменьшать мощность сигнала, как бы зовя на помощь неизвестных, не забывая о своей защите, надежда на освобождение придала сил.

Познающий определил, что с поверхности в глубь планеты направился аппарат, похожий на гусеницу, расплавляя породу, он как по воде плыл к нему внутрь планеты. «Это не Поглотители, это материальные существа», – и весь подобрался перед контактом, задействовав оставшийся запас энергии.

Аппарат подходил все ближе, и ближе, до него оставалось совсем немного, когда он сбросил мощность передних горелок и сбавил скорость, замедляясь по мере приближения к тому месту, где находился Познающий. Метров за двести до искусственного объекта, Познающий раскапсулировался и образовал тоннель, просканировав аппарат. Сканирование показало, что в аппарате находятся две биологические особи, без сомнения разумные, но что самое удивительное, Познающий узнал в них своё творение, они были из его вселенной.

«Но как они достигли такого технологического прогресса, совершили прыжок в это недоступное для них измерение и добрались до него внутри планеты?» Познающий слегка подзарядился, через пробитый тоннель поступала живительная энергия, он снова сосредоточился, горелки аппарата прекратили работу, и аппарат остановился в тоннеле.

Познающий еще раз просканировал сознания существ. Сомнений не осталось, это был биологический вид, созданный им когда-то, сейчас они держали связь с поверхностью. Познающий понимал, что контакт нужно налаживать осторожно, чтобы не напугать, и он решил прервать связь аппарата, в котором они находились, с поверхностью. Люди в прибывшем устройстве, так называли себя эти существа, забеспокоились, активно обмениваясь информацией друг с другом. Познающий проанализировав состав газовой смеси, которым дышали люди, создал точно такую же газовую среду в тоннеле, испытывая при этом невероятное удовольствие от творения. Люди спорили, но потом, видимо придя к какому-то решению, активировали скафандры и вышли в тоннель. Познающий прикоснулся к их энергетическим полям, ошибки быть не могло, их энергетическую ауру наполняла любовь. В них не было зла, хитрости, ими руководило только одно желание – помочь. Помочь ему, который превосходил их в тысячу раз. Они рисковали своими жизнями спасая его, почти бессмертного, а их жизненный цикл огра-

ничен небольшим промежутком времени, после чего их живая биологическая составляющая превращалась в безжизненный набор атомов.

«Раса, которая рискуя самым ценным – своей жизнью, во имя спасения другого разумного существа достойна уважения, значит представители этой расы стоят на высоком уровне интеллектуального развития!» – Познающий решил открыть им вход в пещеру, где был замурован столько времени.

Ника и Деном, так люди называли себя, убрали скафандры, взяли за руки и двинулись в пещеру. В пещере «он» их встретил музыкой и предстал в виде цветка, протянул каждому по энергетическому лепестку. Они, замирая от страха, боязливо положили свои руки на эти лепестки и Познающий, подхватив их энергетические составляющие в радостном танце, вынес в окружающую вселенную. Люди не испугались, поняв его порыв, так состоялся первый контакт.¹

Через некоторое время Познающий познакомился со всеми членами команды экипажа звездолета «Ковчег», Алексом – капитаном, двумя его помощниками – Адамалом и Серденом, бортинженером – Антоном. Пообщавшись некоторое время с ними, Познающий поблагодарил их за спасение, и устремился осматривать свою, некогда цветущую галактику, с надеждой возродить в ней жизнь. Но все надежды оказались тщетными. Ни одного ростка жизни, галактика не пригодна для жизни и возродить ее не представлялось невозможным. Опечаленный, Познающий вернулся на корабль, сообщив эту невеселую новость. Люди ему сочувствовали, и Алекс предложил лететь с ними на корабле, подумав, Познающий согласился. «Что ему здесь, в мертвой галактике, делать, он последний представитель Творящих, нужны еще творящие для созидания, но где их взять?» – Думал он. И тут вспомнил рассказ своего наставника, который говорил, что для того чтобы возродить Творящих нужно посеять семена творения в разумных существ с чистыми помыслами, наполненными любовью.

Познающий оглянулся вокруг, рядом стояли семь человек, семь сосудов, наполненных жизнью и отвечающие всем требованиям начинающих творящих. Познающий колебался, принимая трудное решение, и он его принял, такого никогда, никто из его народа не делал. Команда, обрадованная его согласием лететь с ними, в едином порыве кинулась обнимать Познающего. В другое время он бы этого не допустил, понимая, что они могут просто раствориться в нем. Но не в этот раз, он ярко вспыхнул волной энергии и всем шестерым ввел закапсулированную комбинацию сложных энергетических полей, которые со временем, постепенно развернутся. Семена упали, не причинив никому вреда. «Значит выбор правильный», – удовлетворённо подумал Познающий. Теперь у него появилась цель – воспитать начинающих творящих и довести их до момента самостоятельного творения. Становясь наставником для начинающих творящих, его существование вновь обрело новый смысл.

Возрождение Познающего не осталось незамеченным для Поглотителей пространства, или как их называли иначе – Пожирателей. Рой Поглотителей, плывущий в другом измерении и растянувшийся в пространстве, уловил колебание тонких материй Творящего. Обеспокоенный этим обстоятельством, заволновался и послал на разведку или возможное уничтожение одну мощную особь, которую условно можно назвать Тень. Тень, пронизывая измерения, ринулась к источнику сигнала, неожиданно цель разделилась на шесть маленьких отметок. Она не стала информировать об этом рой, решив, что ей хватит сил расправиться со всеми сразу.

Корабль людей «Ковчег» вышел в обычное пространство родной спиралевидной галактики «Млечный путь», Познающий сразу почувствовал приближение Тени. Шансов на победу почти не было, разработав совместный план они приступили к его осуществлению. Начинаящие творящие на своем корабле отвлекли Тень, которая устремилась на них, а Познающий, оставшись в засаде, в нужный момент ударил сияющим столбом энергии в середину Тени, раз-

¹ Книга первая «Колыбель цивилизаций»

лагая ее внутренние силовые поля, но этого было недостаточно. Сопротивление Тени переросло в нападение, вот она уже стала брать верх, Познающий обреченно прощался с жизнью. Неожиданно в Тень ударила золотая энергетическая стрела объединившихся начинающих творящих «Ковчега», Тень вздрогнула и ослабила натиск на Познающего, который собрав остаток сил разорвал Тень на энергетические куски, быстро растворившиеся в окружающем пространстве.

«Где же начинающие?» – Осматривался он среди кусков тьмы и увидел гаснущую ауру золотистой энергии, метнулся к ней и подпитал, спасая от небытия. Так, победой, закончилась первая схватка с Поглотителями. И вот теперь, после этой битвы, Познающий набирался сил, а неутомимые начинающие только что стартовали, догоняя грузовой конвой, который летел курсом на галактику Треугольника за редким минералом Клариним. Кларин необходим для двигательных установок межгалактической станции Надежда, планеты Месхия, или просто Луны.

Глава 1

Звездолет «Ковчег» вышел из прыжка, автоматика медицинского комплекса проверила жизнедеятельность экипажа и приступила к процедуре пробуждения. Первым очнулся капитан звездолета Алекс сразу посмотрел на время, «Все правильно», – подумал он, – «Семь дней в прыжке, автоматика выводит из сна членов экипажа». Алекс – землянин, волею случая, ставший капитаном межгалактического звездолета, созданного цивилизацией Трикс. Встал с ложе-мента размялся занял капитанское кресло и приступил к проверке систем жизнедеятельно-сти капсул, в которых находились члены его экипажа. Подойдя к ложементу Зеи, наблюдал, как затрепетали ее серебристые ресницы, вздрогнули и распахнулись. Увидев около капсулы Алекса, она протянула к нему руки, и прошептала:

– Уже прилетели?

– Да, милая, как ты себя чувствуешь? – нежно беря ее на руки, спросил Алекс.

– Хорошо, – проворковала она, обнимая и целуя его. Он мягко отстранился.

– Надо проверить остальных. – Извиняющимся тоном произнес Алекс, ставя Зею на пол. Адамал – первый помощник капитана уже пришел в себя и поднимался с ложемента сам.

– Привет, Алекс. – Бодро поприветствовал он, махнув рукой.

– Привет, посмотри, как остальные, – попросил он Адамала, подходя к Лианде, та лежала с закрытыми глазами без признаков пробуждения. Алекс взглянул на дисплей с показаниями ее жизнедеятельности, все в норме, но признаков пробуждения не было. «В чем дело? – Спрашивал себя Алекс, – а, вот в чем, – нашел он ответ, – в росте и объеме». Лианда занимала должность командира десанта, Месхийка, ростом три с половиной метра и весом триста кило-граммов, просто на пробуждение требовалось больше времени. Адамал поднял Сердена – вто-рого помощника, и Нику – навигатора. Ника тут же побежала к капсуле своего возлюбленного Денома – инженера Ковчега. Дэя – отвечающая за связь, и Антон его друг с Земли – механик корабля, тоже пришли в себя. Еще через некоторое время проснулись огромные десантники, кроме Лианды на корабле находились еще три десантника Мерал, Олон и Крела.

Алекс облегченно вздохнул, все живы никто не пострадал и с улыбкой обратился к эки-пажу.

– Друзья поздравляю с первым удачным прыжком, до конвоя осталось еще три прыжка!

– Спасибо, Алекс, – не стройно ответила команда.

– Ну а теперь за работу, а потом отдыхать.

– Да какой отдых, капитан, мы и так отдыхали целую неделю, отлежали все бока, – выра-зил общее мнение Антон. Команда ушла в виртуальное пространство корабля, работая каждый по своему направлению. Звездолет «Ковчег», представлял собой шестидесятикилометровую серебристую каплю, эффектно отражающий мириады звезд своей поверхностью. Форму и цвет, внутреннее пространство, звездолет мог менять по желанию капитана. «Ковчег», такое имя дал Алекс звездолету, был совершенен и являл собой вершину технологической мысли исчез-нувшей цивилизации Трикс. Он представлял собой, сотканный из различных энергетических полей замкнутый объем, который мог принимать любую форму. Внутри корабля находились лаборатории, мини заводы, силовые установки, экспериментальное устройство пробойника пространства. Ангараы, заполненные целым флотом звездолетов разного класса и назначения, планетарной техникой, полигоны, каюты для экипажа, садово-парковая зона, спортивный ком-плекс, несколько центров управления различными подсистемами и один единый центр. «Ков-чег» мог менять не только внешний вид, но и трансформировать внутреннее пространство при необходимости. Всей этой сложнейшей техникой управлял самообучающийся искусственный интеллект, которым и был Алекс, совмеща в себе ИИ (искусственный интеллект) звездолета, человека и начинающего творящего.

Алекс еще раз проверил координаты выхода «Ковчега» в обычное пространство, координаты совпадали с расчетными, до грузового конвоя оставалось еще три прыжка. Конвой уже отчетливо просматривался сканирующими системами «Ковчега». Алекс определил скорость движения конвоя, она давно достигла расчетной и продолжала быстро расти. Благодаря симбиозу технологий Месхийцев и Трикс, удалось нивелировать релятивистские эффекты движения на скорости света и выше, что позволило конвою двигаться во временном потоке вселенной, в отличие от эффекта пребывания в подпространстве. Но к сожалению эти усовершенствования немного ограничили скорость конвоя и теперь он шел с опозданием в тридцать земных лет. Это критично, очень критично, они не смогли просчитать подобный эффект. Алекс был неприятно удивлен этим открытием. Он быстро ввел всю полученную информацию в аналитический центр «Ковчега», дав команду на просчет возможности ускорения конвоя на обратном пути к земле. Предварительные данные показывали шестидесятипроцентную вероятность увеличения скорости, но для полноценного просчета и получения конкретных мер по решению проблемы требовалось время. Готовые результаты должны появиться, как раз к прилету конвоя к месту добычи Кларина. Алекс удовлетворенно выдохнул и вернулся к обычным делам. Стали поступать доклады о состоянии корабля, работе его систем, все функционировало идеально, никаких причин для тревоги. На корабле прошла всего одна неделя в прыжке, а на Земле за это время пролетело два года! Когда они вернутся из похода, на Земле пройдет сто лет, сменятся поколения, и какой будет встреча представить невозможно.

После проверки систем звездолета, команда занялась собой. Алекс связался с Никой.

– Как навигация?

– Нормально капитан, расчеты еще раз перепроверила, идем по графику.

– Хорошо, рассчитай прыжок до грузового конвоя с упреждением на его скорость, чтобы нам не пришлось его догонять, и мы успели уровнять с ним скорость нашего корабля.

– Но, капитан, у нас запланированы три прыжка.

– Знаю, Ника, надо торопиться, конвой в автоматическом режиме, его корабли миллионы лет находились в режиме консервации на станции «Надежда», всякое может случиться!

– Хорошо, приступаю к расчетам. – Алекс, проверил связь, все в порядке, но сообщений от Георгия с Земли пока не поступало.

«Нет сообщений, нет связи с со станцией «Надежда», это серьезно». Там остался его отец Георгий с кучей проблем, а информация о ситуации на Земле очень важна, не менее чем сопровождение конвоя.

«Надо подождать». – Успокаивал он себя, отправляясь в капитанскую каюту. Каюты на звездолете представляли собой огромные комфортабельные апартаменты со всеми удобствами. Войдя, он уловил волшебный аромат духов, плывущих из глубины, сотканной звуками флейты. Алекс остановился, очарованный романтизмом окружающего пространства, и даже подумал – «Может я не сюда попал?» – Поворачиваясь и берясь за ручку двери, как бы собираясь уйти. Но движения завершить не успел. Воздух заколебался и его шею обвили прекрасные руки Зеи, ее серебристые волосы накрыли Алекса, она прижалась к нему своим прекрасным телом и прошептала:

– Любимый, я не видела тебя целую вечность, – увлекая его вглубь полумрака на огромную кровать, и все, на некоторое время вселенная для них перестала существовать.

Адамал с Серденом сидели в кают-компании и беседовали.

– От Григория нет информации, – беспокоило заговорил Серден.

– Прошло два года, за это время многое могло случиться. – Поддержал его Адамал.

– Да, ты прав, но для беспокойства нет причин, даже если предположить наихудший сценарий развития событий. Мы-то с тобой знаем, что такое станция «Надежда» и планета Месхия, знаем, что рядом с Георгием находится самый совершенный интеллект в доступной нам вселенной, я имею в виду искусственный управляющий интеллект станции.

- Так оно так, но информация от Георгия нам бы не помешала.
- Кто бы спорил, – откликнулся Серден, и замолк. Дверь неожиданно открылась.
- Разрешите, – раздался голос входящей Лианды.
- Конечно, проходи. – За ней вошли Мерил, Крела и Олон, девушки выглядели потрясающе, даже их огромность не замечалась, как бы скрашенная элегантностью платьев.
- Как самочувствие после прыжка? – Спросил Адамал.
- Все отлично, думаем сегодня заняться тренировками по пилотированию. – За всех ответила Лианда, внимательно посмотрев на Адамала, что-то в этом взгляде было такое из-за чего Адамал слегка стусевался, выручил Серден.
- Я попилотирую вместе с вами.
- Мы будем только рады видеть великого воина рядом! – Ответ понравился Сердену.
- Может быть вам лучше взять уроки пилотирования у Ники, она знает свои корабли, знает на что они способны, – предложил Адамал.
- Дельная мысль, – согласился Серден, и хотел было тут же связаться с ней, но Адамал улыбнувшись остановил его.
- Не надо сейчас ее беспокоить.
- Да, конечно, совсем вылетело из головы, только мы с тобой без пары, – согласился Серден. При этих словах Лианда снова выразительно посмотрела на Адамала, тот снова покраснел.
- Десантники, коренные жители Месхии, когда-то брошенные и случайно выжившие во внутреннем периметре планеты, деградировали, за миллионы лет, до первобытного состояния. Было чудом, что несколько племен остались, дожив до времени, когда их обнаружил Алекс. Георгий теперь заниматься их воспитанием и подъемом цивилизации. Поэтому десантники покоряли простотой, говорили и делали то, что думали. Всю команду на корабле считали богами, по-другому общаться пока не получалось, но постепенно привыкали, налет цивилизованности уже чувствовался в них.
- В кают-компанию впорхнули сияющие Дэя и Антон.
- Всем привет, а почему не едите?
- Аппетита нет, Георгий молчит!
- Да что волноваться? Они же там на месте, никуда не летят, что с ними может случиться? – Попытался успокоить всех Антон. Но тут вошла Зея, лучась красотой и обаянием.
- Все нормально, сообщение от Георгия получено, только вот видео не будет из-за магнитной бури, вызванной взрывом сверх новой на пути сигнала! – Присутствующие зааплодировали.
- Хорошие новости, теперь можно и позавтракать, – ожил Адамал. Через некоторое время подтянулись Ника с Деномом, последним зашел Алекс.
- Вижу по выражениям лиц, что все уже в курсе хороших событий?
- Да, Алекс, – подтвердил Серден, – нам о получении сообщения от Георгия сообщила Зея. – Алекс шутливо погрозил ей пальцем.
- Ну что же, если все в курсе, – начал Алекс, беря в руку вилку и кладя на тарелку кусок рыбы. – Тогда просмотрим сообщение после завтрака.
- Завтрак продолжался в веселом настроении с шутками и анекдотами, Алекса радовала такая непринужденная обстановка. Серден поставил его в известность о тренировках на истребителях десанта и спросил разрешения примкнуть к тренировке всей команде, послышался одобрителный гомон.
- Вы случаем не забыли, что являетесь командой боевого звездолета «Ковчег», а не пассажирами, Ника, экипажу действовать согласно расписания, – строго проговорил он и добавил.
- Если хотите, чтобы вокруг была демократия, внутри должна быть жесткая диктатура. Нам следует вот о чем подумать, предстоит еще три прыжка по неделе каждый, предлагаю отдохнуть три дня и сделать один затяжной трехнедельный прыжок!

– Я согласен, капитан, – кивнул головой Адамал, и продолжил, – конвой без присмотра, на земле и Месхии, слава богу, все в порядке, вот только они там одни.

– Будем мы жалеть Георгия или ругать, это неважно. Ничего изменить с такого расстояния мы не сможем, – глубоко мысленно изрек Антон.

– Георгий уже вошел в курс дела, мы своими советами будем только мешать, ему на месте виднее, как поступать в той или иной ситуации, – поддержала Антона Зея.

– Тогда принимаем решение стартовать через три дня в тринадцать часов по корабельному времени, – подвел черту Алекс.

Зея сделала невозможное, отфильтровала помехи и искажения, восстановив изображение сообщения с Земли. Зажегся объемный экран, Георгий с экрана поздоровался с ними, рассказал о новостях, как прошли эти два года, рядом появились Вера, мама Алекса, и сестра Наталья, которые тоже тепло поздоровались и посетовали на то, что не видят их перед собой на экране, сказали, что очень скучают и любят их. «Ну а теперь, Алекс, приготовься, сюрприз!» – Георгий поднял руку, подзывая кого-то, Алекс чуть не вскрикнул от удивления, когда на экране появился Ден.

– Привет, Алекс, я в курсе всего случившегося и понимаю необходимость твоего отлета на «Ковчеге», нормальное название придумал моему звездолету. Выполняйте миссию, не прерывайте полет, я тебя подожду, сто лет для меня совсем короткий промежуток времени, на станции и в галактике все нормально. Я и моя семья окружены теплом и заботой, мы чувствуем себя здесь дома. Такое же чувство, Алекс, ты должен испытывать на корабле, иначе скрытые контрольные программы аннулируют твои полномочия. Уверен такие попытки уже были, прикладываю лично для тебя файл, который откроешь непосредственно в виртуальном пространстве звездолета. А вот моя семья, – на экране появилась американка из Майями Хелен и трое детей, мальчик и две девочки.

– Привет, Алекс, – помахали они ему рукой. После этого пошла деловая информация, по окончании которой Георгий и все присутствующие попрощались. Сеанс закончился.

В наступившей тишине прозвучал вопрос Зеи.

– Кто это был? – Все кроме Ники повернулись к Алексу.

– Это мой брат и ИИ (искусственный интеллект) этого звездолета – Ден, он решил пожить на Земле в человеческом теле, а меня нагрузил галактическими проблемами и исчез, но теперь я спокоен и за станцию, и за Землю, и за галактику, мы можем лететь, не оглядываясь и не волнуясь, они справятся с любой проблемой. – Но в глубине сознания кольнула мысль: «Он занял мое место в семье», – внешне Ден был точной его копией.²

– Ну что остолбенели, вы это и раньше знали, я вам рассказывал.

– Да все нормально. – Очнулся Антон, – просто он точная твоя копия.

– Так и есть, – подтвердил Алекс, – еще вопросы? – Поднялся Серден.

– Я поясню. Алекс человек больше чем ИИ, если бы было иначе, барьер безопасности на станции «Надежда» никогда бы его не пропустил, и не наделил полномочиями, – сказав, посмотрел на Зею.

– Да, это так, на станцию «Надежда» с ее совершенной системой безопасности, не мог попасть не человек, только потомок Месхийцев. И только потомок Месхийцев мог быть наделен высшими полномочиями, полномочиями президента.

– Да что вы так разволновались? Мы все немножко люди и немножко нет, мы все были и в том, и в этом состоянии, нам повезло, что нашелся Ден, в конце концов, благодаря ему мы сейчас здесь, – выразил общее мнение Деном.

Алекс встал.

² Первая книга «Колыбель цивилизаций»

– Спасибо за доверие, но в принципе появление Дена ничего не меняет, только вносит уверенность в том, что дома будет все нормально. Зея, готовь информационный пакет на Землю и поставь их в известность о том, что следующий сеанс связи через сорок лет.

– Хорошо.

– Ну а теперь все за дело, хотели размяться, повоевать на истребителях?

– Да, – повеселела команда.

– Ника, готовь машины, проведем учебный бой с десантом.

Один за другим в космос вылетели двенадцать истребителей, уходя по дуге от «Ковчега» в зону проведения учений.

Десант на своих, огромных, Месхийских истребителях, которые Алекс взял для них со станции «Надежда». Эти истребители отличались большими размерами и колоссальной огневой мощностью, но уступали истребителям, находящимся на «Ковчеге» в маневренности. Учебный бой проводили по следующему сценарию: шесть на шесть, десанту дополнительно передали два истребителя Сердена и Адамала. Задача десанта состояла в защите условного конвоя от внезапного нападения.

Группы разошлись на несколько десятков тысяч километров, и Алекс дал команду начинать. Группа Алекса разделилась на два звена, одним руководил Алекс, другим Ника. Приступили к боевому маневрированию, решив взять условный конвой в клещи с противоположных направлений. Маскируясь за местными планетами и другим космическими объектами, стали скрытно приближаться к месту расположения условного конвоя. Когда до конвоя оставалось десять тысяч километров, из-за планеты на полной скорости выскочил истребитель условного противника и начал имитировать огневые удары, боевые щиты справлялись отлично. Алекс резко отработал двигателями коррекции курса, уходя с линии огня, и свечой ушел в верхнюю плоскость пространства. Истребитель противника повторил его маневр, Алекс задействовал задние гравитационные установки, истребитель нырнул вниз, а на Алекса на всех парах неслись еще один истребитель, пытаясь взять его в клещи. Ситуация складывалась проигрышная. Но тут из-за кометы вынырнул истребитель Зеи, которая огнем передних гравитационных орудий условно поразила один истребитель, второй, не ожидавший нападения, на долю секунды замешкался, и тут же был поражен лазером Алекса. Два подбитых истребителя, Адамала и Олона, вышли из боя. Но ситуация складывалась не в пользу нападавших, истребители Антона и Денома были выведены из строя, в бою остались восемь истребителей. Группа Алекса на предельной скорости ринулась в атаку, их встретила продуманная оборона и завертелся скоростной, быстротечный бой, где человеческая реакция была слишком медленной. Еще три истребителя вышли из боя Мерал, Крелы и Зеи, численный перевес группа Алекса имела большой, но он не имел решающего значения. Алекс с Никой бросились в лобовую атаку на оставшиеся силы противника. Лианда и Серден не успевали, тогда истребитель Лианды ускорился и пошел на таран с истребителем Алекса, и чтобы не наломать дров, Алекс отвернул, ушел с курса, его атака на конвой не удалась.

Внезапно в пространство ворвался метеорит незафиксированный системами из-за своих малых размеров, его курс пересекался с курсом истребителя Ники.

– Ника, – закричал Алекс по связи, – по курсу метеорит, отворачивай!

Ника крутанула головой по сторонам, увидела, переложила рули до отказа, пытаясь уйти от столкновения, но было поздно, силовые поля истребителя, почти на полной мощности защищали правую полусферу, открыв левую в связи с отсутствием противника в этой части пространства. Метровый метеорит врезался в истребитель Ники по левому борту и прошил его насквозь, выведя из строя преобразователь силовых полей, все же успевший перевести часть поля и погасить кинетическую энергию столкновения, не дав истребителю взорваться. Потерявший управление звездолет, стал стремительно притягиваться местным светилом, грозясь похоронить его в своем чреве. Время пошло на доли секунды, Алекс дал команду никому не

приближаться, а сам, взяв на помощь Денома, ринулся вслед за Никой. Они с Деномом с двух сторон закрепили гравитационные захваты и стали вытягивать истребитель Ники из короны звезды. Ника не паниковала, но мощности двух истребителей, даже таких совершенных как эти, не хватало, все три истребителя постепенно все ближе и ближе притягивались к звезде. В кабинах становилось жарко, ситуация складывалась критическая. Алекс, дал команду Деному перейти в форсаж, и сжигать ресурс двигателей до критического значения, а сам пристыковался к шлюзовому отсеку истребителя Ники и приказал перейти в его истребитель.

– Капитан, я не могу бросить машину, – на уговоры не было времени. Алекс воспользовался управляющим кодом ИИ Ники, который помимо ее человеческой воли, заставил перейти на истребитель Алекса. Как только она оказалась внутри, Алекс крикнул Деному.

– Руби концы. – Деном отключил гравитационные захваты, и они, на полном форсаже, еле-еле стали выкарабкиваться из гравитационного плена звезды, которая не хотела выпускать свою добычу. По мере удаления от звезды, гравитация стала ослабевать, и наконец, вырвавшись из ее смертельных объятий, они взяли курс на «Ковчег».

В кают-компании висело тяжелое молчание, проходил разбор полетов, в целом конвой удалось защитить.

– Лианда, почему ты пошла в лобовую атаку, а не применила протонное оружие?

– Я боялась не попасть, а таран – это верное уничтожение противника.

– Задача в том, чтобы уничтожить противника, а самой уцелеть и бороться дальше, если ты погибнешь при таране, кто будет защищать конвой и командовать группой? – распекал ее Алекс, Лианда виновато опустила голову.

– Космос полон смертельных опасностей и неприятных сюрпризов, – продолжал разбор, а точнее разнос, Алекс, – даже Ника, асс в своем деле, просмотрела метеорит. Ну что ж, бывает. Боролась за спасение истребителя в короне звезды, молодец. Но что хуже всего, так это невыполнение приказа в бою, ты могла погибнуть сама и погубить нас! Мы бы тебя все равно не бросили! В чем дело, почему не выполнила приказ покинуть истребитель? – строго посмотрел он на нее.

– Я не могла бросить истребитель, он для меня живой, а приказ не выполнила человеческая составляющая меня, произошел конфликт программы ИИ и коллоидного мозга.

– Ника, до выяснения всех причин ты отстраняешься от полетов, – строго проговорил Алекс и продолжил, – мы сегодня потеряли истребитель в учебном бою, два других находятся на ремонте двигательных установок, от которых осталось всего два процента ресурса! Мне даже страшно подумать, что будет в настоящем с такой подготовкой. Остановку продляем на неделю! Зея, просчитай новые координаты для пробойника пространства, всю эту неделю экипаж занимаемся тренировками по отражению нападения и другим видам боя на машинах всех классов. Ника, на борту «Ковчеха» контролируешь и корректируешь полеты.

– Хорошо, капитан, – опустив голову, тихим голосом, ответила она.

– Сейчас всем отдыхать, через пять часов первая тренировка на тяжелых машинах.

Алекс прошел к себе в каюту, тяжелый разговор с командой давил, но другого выхода не было, иначе анархия и смерть. Он вошел в виртуальное пространство, послание Дена светилось изумрудными полями защиты, Алекс ввел необходимые коды, в стороны брызнули лучи света и перед Алексом предстал Ден.

– Привет, Алекс, не оправдывайся, я понимаю ты не специально угнал «Ковчег», и обрек меня на столетние ожидание твоего возвращения в солнечной системе, спасибо хоть звездолет нормальный оставил. Теперь твоя задача сохранить «Ковчег» и вернуться с топливом назад, возьми меня за руку я передам тебе дополнительные программные коды, а то чего доброго «Ковчег» самоуничтожится или сотрет тебя как личность. Вы ему такой командой, наверное, порядком поднадоели, не забывай, это в некотором смысле квазиживой организм, который ты теперь уже должен понимать, став его частью. – Алекс не отвечал, это всего лишь фантом,

послание, протянул свою руку и коснулся виртуальной руки Дена, информация сразу растеклась волной по его виртуальному телу, показалось, что корабль конвульсивно дернулся и повернувшись к нему сказал:

– Я рад вас видеть, капитан, с возвращением. – Границы понимания и управления кораблем резко расширились. Алекс все осознал, он для корабля стал Деном. Если бы Ден не прислал этот программный пакет, или Алекс его не распаковал, корабль совсем скоро избавился бы от команды, как это уже пытался сделать раньше, посредством исполнительной программы, из следующего прыжка живыми они бы не вышли. И он облегченно скомандовал:

– Корабль, название «Ковчег» подтверждаю, продолжаем выполнять программу полета. Экипаж утверждается и остается на корабле, получая статус постоянного. Готовимся к прыжку через неделю, пробойник пространства привести в рабочее состояние. – Только теперь Алекс понял, почему прыжки были такими непредсказуемыми и похолодел, корабль пытался от них избавиться. «Ковчег» – это огромный искусственный разум, состоящий из миллиардов энергетических ячеек, объединившись вместе они составляли единый организм, с колоссальными мыслительными возможностями.

Сейчас корабль проводил анализ гибели истребителя, вывод делал неутешительный, виноват пилот, – «Но пилот – это ИИ Пегаса – Ника, виновата случайность!» – настаивал Алекс. И вместе с кораблем погрузился в пучину вычислений вероятностных событий, с большой натяжкой получалось, что виной всему всё-таки случайность, на которую отреагировать ИИ истребителя адекватно просто не мог, не успевал, мешала многозадачность. Нужно усовершенствовать аппаратуру с тем, чтобы в будущем трагедия не повторилась. Не откладывая в долгий ящик, тут же создал дополнительный вычислительный контур, чувство утраты корабля сменилось, удовлетворённостью от сделанной работы и жалостью к Нике.

Ника появилась в виртуальном пространстве испуганная и потерянная, Алекс стоял, олицетворяя собой корабль, Ника все поняла.

– Ты вернулся?

– Я никогда и не уходил, проведен анализ твоих действий во время аварии, вот результаты.

– Как такое может быть, чтобы я не успела?

– Не хватило вычислительных мощностей, теперь создан дополнительный вычислительный контур, ну-ка прокрути ситуацию с использованием этого контура. – Ника исчезла и снова появилась.

– Да, с этим контуром истребитель и я успели бы среагировать, даже с запасом по времени, – теплая волна положительного поля эманаций корабля коснулась ее и сняла тяжесть чувства вины и утраты по истребителю.

– Я приступил к созданию истребителя нового поколения, который размещу на твоём звездолете «Пегас», с учетом особенностей человеческого тела и присутствием коллоидного мозга. Если хочешь, можешь участвовать в его разработке. – Ника преобразилась, боль от утраты своего истребителя прошла, уступив место энтузиазму, с которым она согласилась работать над новым истребителем.

«С Никой проблема решена, и даже больше, этот случай помог мне слиться воедино с «Ковчегом», стать одним целым с ним. Однако, не решенной оставалась еще одна проблема, проблема с состоянием начинающих Творящих. Нужно или не нужно, чтобы корабль знал об этом? Пойду до конца и все выясню».

– Что ты помнишь о прыжке во вселенную уничтоженную Поглотителями? – Задал Алекс вопрос кораблю.

– Это был спонтанный прыжок, я его не рассчитывал специально и мои системы были в замешательстве.

– Твое отношение к событиям, произошедшим там?

– События странные, но они принесли только пользу, экипаж освободил совершенное, непостижимое для меня существо, называющее себя Познающим, общение с ним, сплошные положительные поля, одно из них я синтезировал сегодня для Ники.

– Значит ли это, что Познающий не постижим для тебя?

– Да, он может то, чего я постичь не могу, он формирует поля такой силы, что я просто пылинка в этом процессе, он может разложить меня на элементарные частицы и собрать снова – это невероятное существо, его легкое прикосновение я чувствую постоянно.

– Что ты думаешь о битве с Тенью, так звали Поглотителя? – Продолжал допрос Алекс.

– Познающий просчитал битву до мелочей, но я и команда внесли эффект неожиданности в самый подходящий момент, склонив тем самым чашу весов в нашу сторону, Познающий даже преобразил команду, сделав частью себя.

– Здесь ты немного не прав, – корабль подернулся полем удивления, Алекс продолжил, – Познающий не преобразил команду, мы преобразились сами, потому что он посеял в нас семена Творящих, теперь вся команда, кроме Зеи и десантников, стали начинающими Творящими, а Познающий наш учитель. Вот, смотри запись моего боя на звездолете «Пегас» с Сервилиями. Вот я в момент моего преобразования в Творящего, а вот прошиваю один корабль за другим, запуская реакцию распада материи на атомы, кроме экипажа.

– Великодушно, – прошелестел Ковчег, – уместно ли оно?

– Уместно, – ответил на вопрос Алекс, – твои выводы и твое решение?

– Межгалактический космический корабль «Ковчег», приписанный к планете Трикс, горд присутствием на своем борту такой необычной команды, это их дом, а я их корабль, и получается, что я стал тоже начинающим творящим вместе с Вами. Потому что твоя биологическая составляющая, тоже часть корабля, мы одно целое, мы есть «Ковчег», его ядро, его сердце! Остатки жителей планеты Трикс, – продолжил корабль общение, – находящиеся в свободном странствии в энергетическом состоянии, пытаются выйти с нами на связь, но я не могу их понять, а Творящий может, тебе надо преобразоваться и выйти к ним. Они же мои создатели и заслуживают внимания.

– Нам строго запрещено Познающим трансформироваться из-за опасения потревожить рой Поглотителей пространства, но ты прав, надо выйти на связь с ними и поддержать, их вклад в победу над Тенью неоценим. В той битве они потеряли миллионы энергетических собратьев, оставшиеся несколько тысяч, нуждаются в нас, – продолжал беседу Алекс. – Я выйду в режиме слабого мерцающего преобразования, чтобы не возмущать окружающее пространство новыми вибрациями.

От тела Алекса отделилась едва заметная дымка и просочившись сквозь поля обшивки корабля, зависла, прислушиваясь, вокруг тут же закружилась энергетическая карусель Трикс-канцев, их радости не было предела, Алекс транслировал свой выход всей команде и кораблю.

– Спасибо за помощь, у нас все в порядке, мы понимаем риск, которому вы подвергаетесь, выходя в таком режиме в космос и ценим это, корабль «Ковчег» оправдал наши ожидания, он совершенство, а с такой командой это уже сверхсовершенство. Алекс, посмотрите возможность посетить планету Трикс, и возможность спасения находящихся в состоянии ста-зиса наших соплеменников в недрах планеты, прошло много времени, но возможно кто-то еще ждет помощи! – Алекс не стал больше рисковать и вернулся на корабль.

– Аналитическим и навигационным системам начать поиск планеты Трикс, – распорядился он, – как только будут определены координаты ее нахождения примем решение. – «Ковчег» внутренне сиял и лучился каждой элементарной частицей его составляющей. Виртуальный Алекс принялся сразу за миллионы дел, а реальный поднялся с кресла, вздохнув с облегчением, и пошел в центр управления.

Адамал с Серденом сидели и обсуждали учебный бой, в котором потеряли истребитель.

– Я думаю Алекс излишне жесток к Нике, – говорил Адамал.

– Нет, Адамал, эта вынужденная жестокость и напоминание всем нам о необходимости быть более собранными и ответственными, – возражал Серден.

– Нас теперь двенадцать человек, и нужно укрепить командный дух дисциплиной, взаимовыручкой, элементарной помощью, – говорил Адамал.

– Тогда чего же мы сидим? – Встал Серден, – пойдем, по-товарищески поддержим Нику.

– Оперативно ты меня за язык схватил, что ж пойдем, хуже ей от этого не будет. – Войдя в каюту к Нике, оба замерли от неожиданности, там уже находились Деном, Антон, Зея, Дзя.

– Кажется мы опоздали с утешениями, – удивленно и вместе с тем удовлетворённо проговорил Адамал.

– А ты сомневался есть ли команда, есть ли командный дух, – на ухо Адамалу прошептал Серден, а вслух сказал.

– В жизни всякое случается, а боя без потерь не бывает, эту потерю будем считать боевой.

– Мы уже просчитали все варианты, Ника по любому не успевала среагировать, не хватало вычислительных мощностей, которые нужно добавить в ИИ истребителей.

– Деном прав, – подняла глаза на вошедших Ника, – Алекс уже все просчитал по наносекундам, я действительно не успевала, но это не должно служить оправданием, я все равно переживаю эту потерю, это равносильно ампутации руки у человека.

– Ника, хватит заниматься самобичеванием, все уже позади, разбор полетов произведен, анализ сделан, виновных нет, случайность, просто случайность, – взялся успокаивать ее Антон.

– Да, я понимаю справедливость твоих слов, моя виртуальная составляющая никаких эмоций по этому поводу не испытывает, а вот человеческая... Как же у людей все сложно, как же вы любите переживать, страдать, но надо признать, эти переживания у меня впервые, я теперь знаю, что это такое. Спасибо вам за поддержку.

– Да что там, с каждым может случиться, – начал Антон, и тут накатила волна мнемонической связи в режиме творящих, команда напряглась, каждый знал, чем это грозит, значит связь вызвана чем-то из ряда вон выходящего. Алекс вел прямую трансляцию общения с Триксканцами за бортом корабля. Находящиеся в состоянии свободного странствия, энергетические сущности Триксканцев были веселы и бодры, приветствовали их, поздравляли с удачным прыжком, гордились такой командой, как они и кораблем, который оправдал их надежды, нашедший конечный пункт своей программы, служение великим целям мира и добра во вселенной.

– Теперь приоритеты и цели вы выбираете и ставите сами, за результаты несете ответственность, мы всегда рядом и тоже несем ответственность вместе с вами. Мы наблюдали потерю истребителя сегодня, это не первая потеря. В бою с Тенью нас погибло миллионы и эти потери невозполнимые, а истребитель восполняемая потеря, главное жива Ника. У нас просьба отыскать планету Трикс и проверить не остался ли кто-нибудь в живых из находящихся в статистике жителей планеты в ее подземных комплексах. Мы сейчас отправляемся на ее поиски и в случае обнаружения сообщим Вам.

Кроме Алекса и самих себя, чувствовалось еще чье-то присутствие, как только трансляция закончилась, они поняли кто это, – это был корабль «Ковчег».

– Ника, – раздался голос Алекса, – приступай к активному сканированию пространства с целью обнаружения планеты Трикс, используя исходные данные, пока мы не сможем обследовать пространство в режиме творящих.

– Приступаю, капитан, – радостно вскочила она.

– Команде, совещание через час в кают-компании.

В кают-компании царило приподнятое настроение, ровно в назначенное время вошел Алекс, команда приветствовала его стоя.

– К чему такие церемонии, – смутился Алекс.

– Порядок должен соблюдаться во всем, капитан, – ответил Адамал.

– Возможно ты прав, прошу садиться, – занимая кресло во главе стола сказал Алекс.

– Вы слышали прямую трансляцию общения с Триксканцами, мне для этого пришлось рискнуть и в рассеянном режиме творящих выйти в космос. Просьбу Триксканцев о судьбе планеты надо выполнить, мы перед ними в неоплатном долгу, но миссия будет возможна только после того, как Ника обнаружит координаты планеты Трикс. Ника, что показало предварительное сканирование заданного участка пространства? – Обратился к ней Алекс.

– Предварительное сканирование пока никаких результатов не дало, – докладывала Ника, – я сопоставила старые координаты, курс корабля, время и расстояние, которое он пролетел, на том месте, откуда он стартовал, ничего нет, – закончила доклад Ника

– Продолжай работу.

– Алекс, а может быть в режиме творящих посмотреть, – начал Антон.

– Это был бы идеальный вариант, но нельзя, последствия могут быть катастрофичными для вселенной.

– Но ты же вышел!? – Настаивал Антон.

– Это необходимость, я вышел в слабом рассеянном-мерцающем режиме, риск? Да, а как без него, за бортом разумные существа, создатели «Ковчега», они ждут нас. Кстати, они тоже ищут планету. Теперь перейдем к текущим делам, планы не меняются, на тренировки неделю, мы должны уметь управлять всей техникой, имеющейся на борту. Что касается истребителей, сегодня проведем, еще одну тренировку, дополнительное оборудование на них уже установлено. Все ознакомились с информацией от Георгия? – задал вопрос Алекс, – значит все. Тогда ваше мнение по поводу ситуации в солнечной системе и галактике?

Начал Адамал:

– В целом ситуация неплохая, Георгий поднимает интеллектуальный уровень коренных Месхийцев, привлек к управлению станцией потомственных инженеров Кибнариев. Очень аккуратен с людьми, зная их психологию, делает все постепенно, переводя их на иной уровень. Готовит будущее поколение к вхождению в галактический союз, когда мы вернемся, они уже войдут. Я предлагаю поблагодарить его и не загружать советами, ему на месте виднее.

– Я согласен с Адамалом, – заговорил Деном.

– Но вот с одной проблемой он вряд ли без нас разберется, это аппарат, который он захватил и поместил в стазис на корабле Триксканцев, аппарат через который планировался захват станции «Надежда», и уничтожение жизни на Земле.

– Георгий прислал всю телеметрию и все данные по аппарату, аппарат из стазиса не выводил, опасаясь каких-нибудь сюрпризов, – информировала Зея, – аналитические и навигационные системы корабля провели анализ полученных данных и пришли к выводу, что сигнал шел предположительно из района расположения галактики Треугольника. Аппарат в солнечной системе находится давно и сообщал обо всем хозяевам, это скорее всего очень технологичный наблюдатель.

– Но ведь наш конвой за Кларином летит именно в галактику Треугольника, – перебила Зею Дзя.

– Да, Дзя, ты права и о нашем конвое, наверное, уже знают. – Зея замолчала, Серден тяжело вздохнул и проговорил.

– Ни минуты покоя, все время возникают проблемы, Георгий молодец, сообразил послать им преломленный ложный сигнал о выполнении наблюдателем миссии, это дает выигрыш во времени.

– Мы не можем дать Георгию совет, – вступила в обсуждение Ника, – но можем помочь с расшифровкой языка общения наблюдателя.

– Не надо, они сами расшифруют его, – заметил Адамал, – на станции достаточно возможностей. Что касается грузового конвоя, то по его курсу пока никаких препятствий и угроз не наблюдается, однако надеясь на лучшее, нужно готовиться к худшему. Трудности могут воз-

никнуть в любой момент, а нам без Кларина не справиться, иначе станция «Надежда» начнет уходить в энергосберегающий режим, сворачивая начатые программы, от нас зависит существование сразу трех цивилизаций. Но вы правы, раса, пославшая наблюдателя, что-то заподозрила и разом решила избавиться от всех конкурентов. Что ей нужно? Конечно, станция «Надежда».

– Адамал, наверное, эта неизвестная раса уже знает о конвое, но пока не препятствует его продвижению?

– Деном, ты прав, знает конечно, – подхватил Серден, – но зачем им нападать, если Георгий их ввел в заблуждение. Они думают, что захватили станцию, значит попытаются захватить и оставшийся бесхозным конвой, или просто его уничтожат.

– Такой сценарий исключать нельзя, – согласилась Зея.

Алекс встал, прошелся в раздумье по помещению и заговорил.

– Нужно изучить галактику Треугольника, мы направим туда еще два разведывательных зонда.

– Алекс, а что если нам совершить прыжок прямо в галактику Треугольника и на месте посмотреть, что это за раса такая, – предложил Адамал.

– Неплохой вариант, давайте просчитаем риски и вероятности. – После обсуждения пришли к выводу, что при всех рисках, выгод больше, к их появлению неизвестная раса не готова.

– Проведем разведку и до подхода конвоя будем готовить фронт работ. Проще говоря начнем добычу Кларина, это сократит время доставки груза, по земному летоисчислению, на тридцать лет.

– Принимаем решение, – резюмировал Алекс, – готовим «Ковчег» и всю боевую технику к прыжку в галактику Треугольника, Зея – анализируешь информацию с зонда, находящегося в этой галактике.

– Я его перевела в режим боевого дежурства и скрытности.

– Молодец, у нас теперь грозный противник и готовиться к встрече с ним нужно серьезно. Стартуем через неделю, а эту неделю усиленные тренировки вместе со мной. Серден, десанту вживить дополнительные модули баз данных по технике.

– Сделаем.

– Зея, в ответном послании введи в курс дела Георгия о событиях на «Ковчеге», что касается наблюдателя, посоветуй, пусть продолжает работать. Как только подготовишь послание, скажешь, устроим видео встречу экипажа с Родиной. А теперь боевая подготовка, повторим учения на легких истребителях, место проведения учений астероидный пояс между планетами расположенными в правом секторе этой звездной системы, состав групп тот же, тараны только имитировать, но не проводить, касается десантников, старт через десять минут! – Закончил Алекс.

Команда вскочила с мест и заторопилась в ангар с истребителями, Алекс пошел вместе со всеми, Зея его проводила печальным взглядом.

Глава 2

В черноте межзвездного пространства с огромной скоростью, беспорядочно вращаясь, неся огромный объект, который трудно классифицировался, это конечно был не метеорит, для астероида и кометы он великоват, для планеты мал. Что же несло в глубинах вселенной миллионы, а может быть миллиарды лет?

Ответ на этот вопрос был, и для космических катаклизмов совсем не новый, а скорее обычный – осколок космической катастрофы. Это то, что во вселенной случается постоянно, а возможно, является основой ее существования, разрушение и созидание идут рука об руку. Противостоять такой закономерности практически невозможно.

Так случилось и с этим обломком огромной планеты Трикс. Когда-то планету населяла могущественная цивилизация, достигшая невиданных технологических высот. Технологические достижения позволили перейти к духовному самосовершенствованию. Население стало переносить свои сознания в сложнейшее переплетение энергетических полей и путешествовать в таком виде по вселенной, занимаясь одним – созерцанием. В их телах, оставленных на планете, в это время искусственно поддерживалась жизнь.

Все больше Триксанцев уходило в свободное странствие и все меньше возвращалось в свои тела. Но не все Триксанцы переходили в энергетическое состояние, часть общества вела активный образ жизни, продолжая работать и совершенствовать науку и технику. Так бы все и продолжалось, но в естественное течение Триксанской истории вмешался случай.

В дальнем космосе, как пожар, начались грандиозные преобразования. Неожиданно зародившееся где-то в глубинах вселенной изменение пространственно-временного континуума несло на звездную систему Триксанцев. Противопоставить этой силе было нечего. И чтобы сохранить свои знания, а возможно и вид в будущем, они успели построить совершенный корабль. Оснастили его новейшими технологическими достижениями и отправили в вечное странствие по вселенной под управлением искусственного саморазвивающегося интеллекта.

Население планеты, которое пожелало попробовать пережить судьбу, спустилось в недра планеты в специально подготовленные комплексы, погружающие на сколь угодно долго в состояние похожее на сон или смерть, но позволяющие в будущем пробудиться. Такое своеобразное, вынужденное путешествие во времени.

Первый вал космической стихии ударил по планете и смел с ее поверхности все живое и неживое, второй удар разорвал планету на части. И вот теперь одна из этих частей планеты неслась в пространстве. А внутри сохранился комплекс, изолированный от внешней, враждебной космической среды специальными переборками, как в подводной лодке. В этом комплексе в состоянии анабиоза, миллионы лет, путешествовали последние представители планеты Трикс.

Дар это для них или наказание? Ответить на такой вопрос никто не возьмётся. Возможно, очнувшись, они сами решат, что это для них и каково это, пережить своих соплеменников. Комплекс скорее напоминал памятник исчезнувшей цивилизации, чем высоко технологичное сооружение, а замурованные в его недрах безжизненные Триксанцы, хранителей этого мемориального комплекса.

Так бы и продолжался этот полет в бесконечность, пока обломок планеты Трикс не врезался бы в какую-нибудь планету, и не перестал бы существовать, если бы не вмешательство проведения, под названием – случай.

Автоматические системы жизнеобеспечения капсул, где находились Триксанцы, работали идеально, ни одного сбоя. Энергия для обеспечения нужд комплекса бралась из окружающего пространства, этим занимались специальные преобразователи. Оставшаяся часть комплекса управлялась локальной системой и не имела тех возможностей, которые закладывались

для всего внутреннего периметра огромной планеты. Интеллектуальная система всего сооружения погибла в катастрофе, в оставшемся осколке работала вспомогательная управляющая аварийная система, не обладающая интеллектом. Такая локальная система не могла решать стратегических и сложных тактических задач, а лишь выполняла необходимую последовательность, запрограммированную для той или иной ситуации. Места серьёзному анализу в такой системе не было.

Обломок планеты продолжал свой бесцельный полет в бесконечность, омываемый музыкой космических излучений и сигналов. Сканирующие и приемные устройства комплекса находились в режиме пассивного ожидания. Вдруг сверхчувствительные приборы очнулись, входя в рабочий режим. В привычной какофонии космоса послышались знакомые, давно забытые нотки.

Оставшаяся локальная вспомогательная система комплекса находилась в спящем режиме, когда по ее внешнему контуру пробежали информационные нейроны-доклады сканирующей системы об обнаруженном сигнале. Система активировалась, пробуждаясь от сна.

– Сигнал по инструкции надо проверить, – пронеслась по ее цепям последовательность действий, – сканирующим устройствам увеличить мощность и обработать источник сигнала, – распорядилась система.

– Сигнал представляет собой сочетание сканирующего излучения гравитационных полей. – Поступил доклад аналитической системы.

Локальная система прогнала полученный сигнал через маломощный анализатор и пришла к выводу, что сигнал принадлежит кораблю с планеты Трикс. Порядок действий при такой ситуации тут же был найден. Все встало на свои места, как действовать в такой ситуации она теперь знала и приступила к исполнению.

Комплекс просыпался после векового сна, вернее просыпалась его автоматика, а приемное и сканирующие устройства снова принимали слабый, но устойчивый сигнал.

– Расстояние до источника? – запросила информацию локальная управляющая система комплекса.

– Три цейта (миллиарда световых лет), – дoloжило сканирующее устройство.

У локальной системы остатка комплекса больше не было никакой возможности по выполнению программы, которая требовала: доложить искусственному интеллекту о возникшей ситуации; скорректировать движение планеты; направить оставшуюся часть комплекса в сторону сигнала; с помощью маневровых двигателей лечь на курс; включить маршевые планетарные двигатели. Так как ничего этого в оставшейся после катастрофы части комплекса не было, последний пункт программы гласил: «В случае невозможности произвести эти действия приступить к процедуре пробуждения капитана или старшего по званию гражданина планеты Трикс».

Никаких эмоций у локальной системы комплекса по этому поводу не было, просто автоматическое выполнение заложенных в программу действий. Проанализировав список граждан, находящихся в капсулах, система пришла в некоторое замешательство, капитана в списках не было. Следовательно, нужно было определить старшего по званию, но военных среди оставшихся тоже не было, а у граждан звания отсутствовали. Система стала перед дилеммой – кого будить? Назревал внутренний неразрешимый конфликт задачи, грозящий вывести из строя систему.

И вот когда цепи системы начинали зависать, она вдруг решила.

– Запущу процесс пробуждения любого из спящих, а когда он проснется, то в его компетенцию войдет принятие решений и управление оставшейся частью комплекса.

Это не противоречило Положению по звездоплаванию планеты Трикс, и не было запрещено, а значит разрешено, внутренний конфликт неразрешимой логической задачи был решен системой, а опасность выхода из строя миновала. Как система пришла к такому решению? Это

навсегда останется загадкой, она просто не программировалась на принятия таких решений. Но этот шаг позволил выжить последнему осколку цивилизации Трикс.

Крышка капсулы глубокого анабиоза поднялась, выпустив в отсек облачко белого пара, который через мгновение растаял. В камере неподвижно лежала женская особь Трикс двухметрового роста, истощенная долгим нахождением в состоянии анабиоза. Особь отличалась правильными чертами лица, имела две ноги и четыре руки. На грудной клетке четко выделялись две кожные складки, которые можно было классифицировать, как грудь. Глаза особи были закрыты и слегка припорошены инеем, который быстро таял, превращаясь в капельки влаги.

Неожиданно ресницы затрепетали и резко распахнулись, вертикальные зрачки заматались из стороны в сторону, тело скрутило судорогами. Тут же из стенок капсулы появились инъекторы, которые начали вводить различные растворы. Через некоторое время состояние «пациентки» стабилизировалось, судороги прекратились. Она попыталась поднять руку, не получилось, повернуть голову, тоже не удалось.

«Где я? – подумала она. – Что со мной?»

Сил не было даже думать, но программа пробуждения и адаптации знала, что делать. К телу подсоединились питательные трубки и в кровь стали поступать питательные вещества. Состояние улучшалось от минуты к минуте, и вот она уже вспомнила свое имя.

– Я Бельцея. Да, я Бельцея, но где я? – она осмотрелась по сторонам, но кроме стенок капсулы и белого потолка ничего не увидела. Силы медленно, но верно возвращались. Автоматика ввела ей снотворное и она уснула обыкновенным, а не вечным сном.

Организм быстро восстанавливался. В отсек вплыл специальный робот для обучения движениям. Во время анабиоза все мышцы атрофировались, и нужно было время на возвращение двигательных функций и координации движений Бельцеи.

Бельцея вновь очнулась и почувствовала, что в состоянии думать, она вспомнила, где находится. Это комплекс по спасению жителей планеты от вселенской катастрофы, расположенный внутри их планеты Трикс. Неожиданно зазвучал приятный голос.

– Бельцея, гражданка планеты Трикс, локальная система комплекса рада вас приветствовать на борту. Поздравляю с пробуждением, вам необходима после анабиозная реабилитация, для этих целей за вами закреплен персональный роботизированный комплекс. Есть ли у вас вопросы, пожелания, распоряжения?

Ситуация для Бельцеи складывалась очень неожиданно, Бельцея боялась себе признаться в страхе, который испытывала. Чем вызван страх, она еще не знала, наверное, каким-то внутренним предчувствием, какими-то несоответствиями в докладе системы. Но мысли в голове ворочались тяжело и часто обрывались недодуманными. Ее взгляд скользнул по своему истощенному, обнаженному телу.

– Локальная система, а как к тебе обращаться? – спросила она.

– Так и обращайтесь, локальная система.

– Нет, «локальная система» как-то нехорошо, я буду тебя называть Лорус, на нашей планете был такой цветок, очень красивый и рос он на вершине гор.

– Благодарю вас, Бельцея, за столь лестное сравнение, называйте.

– Принеси мне какую-нибудь одежду.

– Хорошо, Бельцея, но сначала рекомендую пройти комплекс гигиенических процедур.

– Да, Лорус, ты прав, видок у меня конечно далек от совершенства!

– Не волнуйтесь, Бельцея, это последствия долгого нахождения в капсуле.

– Действительно, Лорус, а сколько я находилась в состоянии анабиоза? – наступила тишина, слышались какие-то шорохи работающих машин, тихие потрескивания, пауза затягивалась, ответа не было. Решив, что ее не услышали Бельцея повторила вопрос.

– Лорус, в чем дело? Ты слышал вопрос?

– Не волнуйтесь, Бельцея, слышал, на подготовку ответа необходимо время. С того момента как мы покинули планету до вашего пробуждения прошло три цейта двадцать мейтов триста десять пейтов кронов (три миллиарда двадцать миллионов триста десять тысяч лет).

– Что!? – закричала в не себе Бельцея. – Что ты несешь? Этого не может быть! Потому что не может быть никогда!

– Бельцея, не волнуйтесь, пройдите курс реабилитации, вы слишком слабы для того чтобы адекватно воспринимать информацию и принимать решения. – Спокойно ответил Лорус, эмоции ему были недоступны.

«Действительно, что это я так разволновалась!» – подумала Бельцея, а вслух спросила, увидев закрытые капсулы вокруг.

– Лорус, а почему не просыпаются остальные?

– Бельцея, я не могу принять такое решение, для дальнейшего руководства комплексом разбужены вы. После реабилитационных процедур вам будет предоставлен доклад о ситуации и передано управление комплексом.

– Какое управление, Лорус? Я никогда такими комплексами не управляла!

– Это уже не моя проблема, Бельцея, а ваша, я всего лишь локальная система с ограниченным набором функций и выполняю предписанную программу.

У Бельции кружилась голова, мысли ворочались тяжело, но она знала, что такое система с ограниченным набором функций – простая автоматика.

«Что-то случилось! Случилось что-то ужасное, непредвиденное, но что?» – анализировала Бельцея.

– Лорус, приказываю доложить всю имеющуюся у тебя информацию.

Тихо зашелестели реле. Обработывая запрос Бельцеи, и после небольшой паузы система повторила свой ответ, что доклад будет произведен только после реабилитационных процедур и подтверждения медицинского комплекса об адекватности объекта.

Спорить бесполезно, автоматика выполняла только заложенные в нее наборы команд, Бельцея решила проявить благоразумие.

«В конце концов, – думала она, – этот комплекс создали не дураки, видимо подстраховались на случай неадекватного поведения пробуждающихся».

– Лорус, проводи комплекс необходимых реабилитационных процедур согласно программе.

– Слушаюсь, Бельцея.

Роботизированный комплекс склонился над капсулой и с помощью манипуляторов осторожно вытащил ее тело из капсулы и поместил на специальный ложемент. Прodelав эту операцию, робот зажужжал сервоприводами, повернулся и повез ее из бокса.

«Как на кладбище», – подумала Бельцея, глядя на капсулы, которые действительно были похожи на саркофаги.

Робот привез ее в помещение с большой емкостью воды и поместил ее туда. Бельцея испытала ни с чем не сравнимое чувство наслаждения.

– Никогда ни думала, что прикосновение теплой, простой воды, может приносить такое удовольствие. А, впрочем, что тут удивительного, я столько времени не принимала ванну. – Она попробовала воду на ощупь поводя по ней верхними руками, потом нижними, расположенными чуть ниже верхних, вода запузырилась, щекоча кожу.

«Сплошное наслаждение», – подумала она, закрывая глаза. Нахлынули воспоминания: вот она совсем ребенок, бежит по поляне, усыпанной цветами, за ней наблюдают ее родители, ученые в области взаимодействия полей космических энергий. А вот она уже закончила обучение и принята в касту ученых. Бельцея успела сделать несколько научных открытий и написать пять монографий по теории пробоя метрики пространства, на основе ее работ была создана экспериментальная установка, которую смонтировали на сверхсовременном звездолёте, но так

и не испытали. Она резко открыла глаза что-то вспомнив, ее сердце бешено забилося, робот тут же ввел ей успокоительное.

«Где он? – думала она, успокоившись, – где мой любимый Холш?»

– Лорус, – обратилась она к системе, – есть ли среди граждан, находящихся в анабиозе Холш Ролус из Бельшека?

– Бельцея, вся информация будет вам предоставлена после того как вы пройдете...

– Хватит, – прервала он монолог системы, – я поняла, – а про себя подумала, – «бесчувственная железяка».

Осознание произошедшего уже не вызывало приступа страха, она сама пошла на этот шаг, когда легла в камеру.

«Но миллиарды лет! – думала она с ужасом, – это же бездна времени, где сейчас находится планета? – ее постепенно снова начала охватывать паника, – стоп, – остановила она себя, – так и с ума сойти можно, главное реабилитация, а там буду разбираться, что к чему, – и отключилась, предавшись приятным процедурам, которые проводил робот».

Прошло время, Бельцея активно занималась, стараясь как можно скорее закончить этот реабилитационный процесс. Закончив занятия в тренажерном зале и почувствовав приятно нывшие мышцы, улыбнулась, приняла душ и пошла завтракать. С Лорусом она почти не общалась, не было смысла, система выполняла программу, делая все необходимое для ее полной реабилитации.

Помещение, где располагалась столовая, было большим и светлым, стены украшали голографические картины с пейзажами ее родной планеты. Теплое чувство дома разлилось по ее телу, Бельцея расслаблено опустилась в кресло. Стол уже накрыли и сервировали на одну персону, она нижними руками взяла золотистые столовые приборы и приступила к еде, наслаждаясь вкусом и самим процессом. Верхняя рука потянулась за кусочком хлеба, когда раздался голос Лоруса.

– Бельцея, сегодня медицинское освидетельствование. После приема пищи, прошу вас прибыть в медицинский центр.

Сердце Бельцеи радостно забилося в предвкушении получения информации и ясности своего будущего.

– Я закончила завтрак и готова пройти медицинское освидетельствование, – сообщила она системе.

– Следуйте по бегущей стрелке на полу, – в тоже момент на полу зажглась зеленая стрелка показывая направление.

Бельцея быстро добралась до медицинского центра, отсек в котором он располагался был совсем немаленький и заполнен различной медицинской аппаратурой. Ее поместили в капсулу и начали проверку всей биохимии организма, после этого в другом комплексе моторику и координацию движений и наконец уровень интеллекта.

– Бельцея, – раздался голос Лоруса, – обследование завершено, тесты обрабатываются, как только эта работа закончится я сообщу вам результаты, пока отдыхайте.

«Легко сказать отдыхайте, – думала Бельцея, – бесчувственная железяка, не может сразу сказать результат! А, впрочем, что это я, ведь прошло столько времени, хорошо, что вообще все это работает». Успокоившись таким образом, направилась в библиотеку, где занялась работой над своей любимой установкой, ученый в ней брал верх, даже в этой сложнейшей ситуации она оставалась верной своему призванию. Увлеченно работая не заметила, как пролетело время, зашелестели динамики и раздался, как показалось Бельцеи, торжественный голос Лоруса.

– Бельцея – гражданка планеты Трикс, ваши жизненные показатели в норме, организм функционирует в заданных рамках, уровень интеллекта позволяет принимать решения, вы успешно прошли реабилитационный период и медицинский осмотр.

– И что теперь? – нарушила паузу Бельцея.

– Теперь, Бельцея гражданка планеты Трикс, протоколом, заложенным в моей системе вы назначаетесь руководителем комплекса и правомочны принимать все решения по его работе, а я перехожу в полное ваше подчинение.

И опять Бельцеи показалось, что сказал это Лорус с облегчением.

«Не может быть, – подумала она, – он всего лишь машина, мне показалось», – а вслух приказала, – Лорус, введи меня в курс дела.

– Для доклада прошу проследовать в центр управления комплексом, транспорт ждет вас у дверей библиотеки.

Бельцея в волнении вышла из библиотеки, в коридоре ее поджидал небольшой карб на магнитной подушке, она уселась в кресло и транспорт понесся к центру управления через переплетения коридоров и тоннелей. Ехала Бельцея до центра около часа, карб остановился у массивных ворот. Бельцея подошла к воротам, из незаметной ниши выдвинулся небольшой терминал и приятный голос попросил ее приложить руку для сверки генетического кода. Она не стала задавать вопросов, хотя они у нее были, и приложила руку, приятный голос сообщил.

– Бельцея – гражданка планеты Трикс, руководитель комплекса, полномочия подтверждены, вход разрешен. – Терминал убрался в свою нишу и ворота ушли вверх, освобождая дорогу, за которой все также вдаль тянулся тоннель.

Бельцея вновь села на свой небольшой транспорт и продолжила путь, по мере ее движения загорелся свет, высвечивая идеальную чистоту вокруг. Через полчаса езды она вновь оказалась перед воротами, Бельцея приготовилась повторить процедуру, но нет, на этот раз ворота поднялись и ее пропустили без проверки.

Транспорт въехал в ворота и остановился посередине огромного помещения.

– Это шлюз, – послышался голос Лоруса, – вам необходимо переодеться в скафандр.

– Зачем? Я что буду выходить в космос? – взволнованно спросила Бельцея.

– Нет, Бельцея, не будете, скафандр необходим для вашей безопасности.

Выдвинулась футляр, раскрылся, внутри стоял скафандр.

– Как его надевать? – спросила Бельцея.

Зажужжали сервомоторы, скафандр задвигался и вышел из футляра, Бельцея в испуге отскочила.

– Приложите ладонь к экрану идентификации и подстройки системы скафандра под ваш организм.

Бельцея боязливо подошла и приложила нижнюю руку к прозрачному экранчику, руку пронзили тысячи мелких иголок, такое было ощущение, она рефлекторно отдернула руку.

– Идентификации и настройка завешены, – зазвучал голос из аудио системы скафандра, – входите.

Сегменты скафандра ушли в стороны, внутри было пусто, входить туда Бельцею было страшно, но делать нечего, надо, и она шагнула внутрь, размещая руки и ноги в соответствующих нишах, как только она закончила, сегменты скафандра сомкнулись, отрезая ее от внешнего мира. И сразу накатил приступ клаустрофобии.

– Система скафандра совместилась с вашим сознанием, управление производится мысленно, достаточно подумать. Информация извне поступает сразу в ваше сознание или по желанию на дисплей забрала шлема, – инструктировал ее Лорус.

Перед глазами Бельцеи загорелся экран, она успокоилась и решила немного потренироваться, сначала не получалось, но постепенно она освоилась и через некоторое время свободно управляла скафандром, это занятие ее так захватило, что она вздрогнула, услышав голос Лоруса.

– Бельцея, вы готовы войти в управляющий центр комплекса и выслушать мой доклад?

И вновь ей показалось, что у Лоруса проскользнули нотки сочувствия в голосе, — «Да что ж это за наваждение, локальная система просто неспособна на проявление эмоциональной составляющей», — а вслух ответила.

— Готова, Лорус, приступай к докладу.

Заработали насосы, откачивая воздух из шлюзовой камеры, ворота медленно поползли вверх.

Из образовавшейся щели внизу в шлюзовую камеру вплыл небольшой ручной коммуникатор, наткнувшись на ногу скафандра Бельцеи, остановился, не спешно плавая в невесомости. Бельцея нижним манипулятором взяла и поднесла его к забралу шлема, чтобы рассмотреть. Коммуникатор не функционировал, но на внутренней стороне она разобрала монограмму «Капитану северного сектора спасения планеты Трикс Формсу за особые заслуги».

Бельцею пронзило нехорошее предчувствие, но это предчувствие было так, бледной тенью реальности. По мере подъема ворот ее взору открывалась ужасающая картина разрушения. Огромный зал центра управления представлял собой искореженное и исковерканное месиво обломков. Разбитая аппаратура плавала в невесомости. Ворота открылись полностью, Бельцея замерла, парализованная ужасом увиденного.

— Бельцея, входите в центр, — донесся до нее откуда-то из далека голос Лоруса.

Она медленно приходила в себя, перед ней чернел проем ворот, в котором беспорядочно двигались обломки, а противоположную стену заполняла какая-то темнота. Инъекторы скафандра вводили ей в организм различные стимуляторы, наконец она стала медленно приходить в себя.

— Надо сделать этот шаг и узнать правду, что здесь случилось? И где я?

С внутренней дрожью во всем теле она сделала шаг и очутилась в центре управления, внезапно ее скафандра что-то коснулось, она рефлекторно сделала шаг в сторону и повернулась, на нее натолкнулся точно такой же скафандр, в котором была она сама. Испуга не было, был шок, и вновь загудели инъекторы, реагируя на реакцию ее организма, снимая стресс.

— Лорус, что это? Кто это? — выдавила она из себя вопрос.

— Докладываю, — как ни в чем не бывало заговорил механический голос, никаких оттенков в этот раз в нем не было, — это центр управления северного сектора комплекса спасения, который подвергся разрушению в момент катастрофы, разорвавшей планету Трикс на несколько частей. Перед вами капитан северного сектора Формс и его команда, благодаря которой сектор уцелел и сейчас функционирует.

— Но почему они не ушли внутрь сектора? Тогда бы они спаслись!

— Да, Бельцея, они бы спаслись, но вы бы погибли, и все остальные тоже. Капитан Формс перед самой катастрофой заблокировал шлюзовые ворота и ввел приказ локальной системе никогда их не открывать, только в случае самой крайней необходимости. Я посчитал, что такая необходимость настала, инструкция гласит: «Официальное назначение капитана производится только в центре сектора и первый доклад тоже».

«Железяка, — яростно сжала кулаки Бельцея, — пустая железяка», — но сказать ничего не успела, потому что Лорус продолжил.

— Бельцея, я выполняю инструкцию и программу, станьте в центре помещения под купол центрального процессора сектора.

Бельцея решила не противиться и не задавать вопросов, в капсулах находились спящие Триксанцы и теперь от нее зависело проснутся ли они когда-нибудь. Минувя и отталкивая плавающий мусор, она прошла к указанному месту и встала под купол.

— Бельцея, гражданка планеты Трикс, в соответствии с особыми условиями назначаетесь капитаном северного сектора спасения планеты Трикс.

Голос Лоруса затих в скафандре, Бельцея, плохо понимая происходящее, направила взгляд вверх, пыльная поверхность купола центрального процессора покрылась сеточкой мол-

ний, глаза Бельцеи от удивления широко раскрылись, в манипуляторе ее скафандра вдруг засветился коммуникатор Формса и от него в центр купола устремился луч. Бельцея в страхе замерла, увидев, как вдруг купол покрыли ячеистые структуры, наливающиеся золотистым светом, она хотела бежать, но ее остановил суровый мужественный голос.

– Я капитан северного сектора Формс, если вы меня слышите, значит меня уже нет, а вы выжили. Мы все сделали для этого, отдали последнее – свои жизни. Планеты Трикс больше нет, вы оставшиеся в живых – уцелевший осколок нашей цивилизации. Планету разорвало, и мы успели дать ускорение оставшемуся участку нашего сектора, по вектору ноль пять, и сумели увести кусок планеты из-под удара. Но чтобы придать импульс, этому куску планеты, мы израсходовали все топливо. Однако опасности не избежали, за нами несутся огромный осколок, который грозил расколоть последний сектор и уничтожить все. Я принял решение перекрыть внутренний периметр с капсулами и взорвать внешний сегмент сектора, взрыв по расчетам Борна должен был увести из-под удара сектор. Увел или нет, мы не знаем, но все сделали для этого. Операции по взрыву проводили вручную, поэтому остались в центре управления, мы никогда не узнаем, получилось у нас или нет спасти сектор! Но если ты здесь, незнакомец-соплеменник, значит получилось, значит мы погибли не зря, значит будущее цивилизации в надежных руках, принимай командование сектором и сделай все для возрождения цивилизации, если ты этого не сделаешь, значит мы погибли зря!

На этом запись обрывалась, Бельцея плакала, слезы сами текли по ее щекам и их тут же подсушивала система климат– контроля скафандра.

«Даже поплакать нормально нельзя», – подумала она, когда в скафандре раздался незнакомый голос.

– Капитан Бельцея, центральный процессор искусственного интеллекта северного сектора спасения планеты Трикс утверждает вас на этой должности и ждет указаний.

«Какие указания? Какие команды? – подумала Бельцея, – все разрушено! Да, разрушено... Но есть спящие Триксанцы. Капитан Формс прав, есть цель – возрождение цивилизации. Надо работать, надо разбудить остальных, стоп, – остановила она себя, – а зачем разбудили меня?»

– Лорус, зачем я была разбужена?

– Бельцея, отвечать на ваши вопросы теперь прерогатива искусственного интеллекта сектора, я только его часть. – Такой ответ ее не устраивал, и она обратилась к искусственному интеллекту с тем же вопросом.

– Капитан, я не могу ответить на ваш вопрос, мои системы требуют ремонта, а другие только входят в рабочий режим. Хотя нет, вот интерфейс локальной системы. Причиной вашего пробуждения стал слабый сигнал, полученный с нашего корабля, который мы отправили с планеты Трикс перед катастрофой.

Сердце Бельцеи наполнилось радостью.

– Вот, есть цель, есть помощник – этот корабль, вершина технологической мощи всей нашей цивилизации, он наше спасение, – пафосно проговорила она.

Бельцея вновь обратилась к искусственному интеллекту сектора.

– Как называл тебя капитан Формс? Как он к тебе обращался?

После минутной паузы тот ответил.

– Капитан Формс дал мне имя Борн, а обращался «старина Борн».

– Борн, почему не восстановился за это время?

– Повреждены эвристические программы и серверы мгновенно действия, нужна тонкая ручная работа по ремонту.

– Хорошо, этим займемся позже, а сейчас необходимо привести центр в порядок, – Бельцея посмотрела на стену где увидела сгусток темноты, – что это за темнота, Борн?

– Капитан, взрывом сорвало защиту, это открытый космос.

– Космос, открытый! – удивленно проговорила Бельцея, и пошла к этому проёму с рваными краями.

Да, это был космос, она стояла у края бездны, перед ней простиралась черная бархатистость вселенной, покрытой как утренней росой звездами и раскрашенная вуалями туманностей.

«Холодная, жестокая красота, – подумалось ей, – и безжалостная, – она теперь это знала, после произошедшей катастрофы с ее родной планетой. – Но какая бы не была эта вселенная, она мой дом, и она меня не оставит в беде».

– Борн, нужно заделать эту дыру.

– Капитан, у меня пока нет таких возможностей, я занят самовосстановлением, нужно все проверить, и мою функциональность тоже. На это время распоряжайтесь локальной системой. Как только буду готов, дам вам знать.

– Нет, Борн, так не пойдет, я сама займусь твоими эвристическими системами.

– Спасибо, капитан, – откликнулся Борн.

– Лорус, – позвала Бельцея.

– Я здесь, капитан.

– Собери погибшую команду капитана Формса, тела из скафандров не доставай, приготовь к торжественным похоронам со всеми почестями. Они будут похоронены как герои, на поверхности осколка нашей планеты.

– Выполняю, – без всяких лишних вопросов отозвался Лорус.

– Я возвращаюсь в сектор.

– К возвращению все готово, капитан, – быстро чеканил Лорус.

«А что теперь ему, он выполнил свою задачу, теперь есть кому думать и принимать решения, – с каким-то даже раздражением подумала Бельцея и тут же себя одернула, – конечно, беззаботно спать в капсуле удобней», – ей на мгновение даже стало стыдно за себя.

– Лорус.

– Слушаю вас, капитан.

– За проявленную находчивость и спасение северного сектора, ты будешь наделен интеллектуальной способностью и награжден высшей наградой планеты Трикс, как ее спаситель.

Последовала длительная пауза, после которой послышался голос Лоруса.

– Капитан, я с трудом осознаю, что это за команда и как ее выполнять, я не знаю.

– Хорошо, Лорус, как только я тебе добавлю интеллекта, поймешь, а сейчас ты просто молодец.

Логические цепи Лоруса и без того слабые, совсем зашкалило и, наверное, он просто бы перестал функционировать, если бы не последовала следующая команда.

– Лорус, где находятся ремонтные мастерские, ангары с техникой, запасные части, в общем все?

– Все интересующие вас объекты находятся в тридцать третьем поясе.

– А этот пояс есть или его оторвало?

– Датчики самотестирования говорят, что он на месте.

– Хорошо, – ответила Бельцея, вылезая из скафандра, она от волнения и пережитого была мокрая как мышь.

«Теперь в душ, поесть и за дело, – подумала она бодро, – а может мне еще кого-нибудь разбудить, вдвоём быстрее все сделаем. А почему кого-то разбудить? Всех, всех надо разбудить».

Она уже открыла рот чтобы отдать соответствующую команду Лорусу, и тут же захлопнула его верхней рукой.

«Что я делаю? Разбужу! Увидев все это, они с ума сойдут, нет, надо во всем разобраться, а уж потом принимать решения, – трезво рассудила она, – ведь я же теперь – капитан».

Помывшись и на скорую руку перекусив, Бельцея взяла привычный ей карб.

– Лорус, в отсеке ремонтных мастерских атмосфера нормальная?

– Капитан, датчики показывают нормальные параметры, но для безопасности по периферии сектора лучше передвигаться в скафандре.

«Разумно», – подумала Бельцея и приказала доставить скафандр. Скафандр грузовая платформа доставила быстро, Бельцея с отвращением подумала, что ей придется лезть внутрь скафандра, насквозь пропахшее ее потом. И каково же было удивление, когда разошлись сегменты брони, изнутри пахло свежестью.

«Приятная неожиданность», – удивленно подумала она, влезая внутрь, на этот раз она действовала спокойно, и сразу почувствовала легкое головокружение совмещения сознания с управляющей системой скафандра.

– Совмещение закончено, – доложила система скафандра, – готов к выполнению задания. Бельцея вдруг подумала.

«Какая я беспечная», – и дала команду системе показать комплектацию и устройство скафандра. Информация впечатляла, в комплектацию входило все необходимое, вооружение самое разнообразное, различного назначения, от лазерного ножа до протонной пушки и ракет планета-космос. В скафандре можно находиться в различных агрессивных средах по долгу. Запас прочности пополнялся за счет использования и расщепления любого рабочего тела, будь то камень или дерево неважно. Все это выполнено в микро технологиях, и не смотря на маленькие размеры, давало колоссальные результаты.

– А зачем мне транспорт? – задалась вопросом Бельцея, – скафандр оснащён массой двигателей, – и попросила Лоруса отключить гравитацию в комплексе и ввести конечную точку маршрута в навигационную систему скафандра.

– Выполняю, капитан, – даже не спросив зачем, доложил Лорус.

Притяжение пропало, управляющая система скафандра сообщила о поступивших координатах в навигационную систему, Бельцея дала команду стартовать. Скафандр принял горизонтальное положение и стал быстро набирать скорость, лавируя среди тоннелей с помощью микродвигателей и гравитационных щитов, которые с шипением постоянно отрабатывали то с одной, то, с другой стороны.

Через три минуты она прибыла на место, массивные ворота ремонтного ангара поползли вверх, открывая стройные ряды различного оборудования.

– Борн, – обратилась она к интеллектуальной системе сектора, – загрузи список необходимых запасных частей и ремонтного оборудования в бортовой сплей – компьютер скафандра.

– Выполняю, капитан, – откликнулся тот сразу.

Атмосфера в ангаре была нормальной, Бельцея дала команду включить гравитацию, потом покинула скафандр и прошла вдоль бесконечных рядов оборудования и запасных частей.

«Да мне тут за целую жизнь ничего не найти», – расстроилась она.

– Лорус, – нашлась она, – а сплей в ангаре есть?

– Конечно, капитан.

«Вот я молодец», – похвалила она себя, а вслух приказала.

– Лорус, введи все необходимые наименования запасных частей в сплей ангара и как только все будет готово, доставишь к месту ремонта.

– Выполняю, капитан.

Бельцея довольная собой влезла в скафандр, связалась с Борном и попросила заложить маршрут с местом ремонта его эвристических цепей, он все сделал и через двадцать минут она была перед бронированной переборкой. Загорелась красная надпись, требующая идентификации, выдвинулся терминал уже знакомый Бельцее, она вышла, приложила руку, красная надпись сменилась зеленой, разрешающей вход.

Двухметровой толщины плита ушла в сторону, она вошла в тамбур.

– Вход в отсек только после стерилизации, – раздался механический голос. Со всех сторон ударили струи газа, через секунду газ рассеялся, и перед собой, на откидном столике, Бельцея увидела белую одежду и тонкие перчатки. Переодевшись и надев на голову нечто вроде шлема, прошла в открывшуюся дверь. Вошла и ошеломленно остановилась, оглушенная тишиной и белоснежной чистотой.

– Капитан, в этом отсеке все стерильно, потому что даже не тот атом может помешать работе цепей, – раздался голос Борна.

– Хорошо, Борн, куда идти?

Подплыла белоснежная платформа с креслом.

– Вас довезут, капитан, – вежливо сообщил Борн.

Бельцея села в кресло и поплыла вдоль рядов различной аппаратуры, платформа остановилась у закопченного стенда, который на этом белоснежном поле выделялся, как обгоревший остров, нарушая идиллию чистоты и порядка.

– Капитан, здесь основные повреждения.

Подтвердил догадку Бельцеи Борн, неожиданно появились паукообразные маленькие роботы и принялись снимать панели со стенда, через минуту стенд стоял без панелей. Бельцея, сама совсем не начинающий ученый, растерялась от обилия закопченностей и повреждений, но виду не подавала.

– Борн, рабочий стол.

В тот же момент сегмент стены раскрылся и оттуда выкатилось приспособление с креслом и экраном, подкатилось к Бельцее.

– Пожалуйста, капитан, дистанционный ремонтный модуль.

Бельцея знала, как на нем работать, через сплей, она как хирург, дистанционно, управляя ремонтными нанороботами, должна была построить всю разрушенную эвристическую архитектуру Борна. Работа для каторжника, но делать нечего.

– Спасибо, Борн, я приступаю.

Прошло тринадцать часов, голова кружилась, глаза болели, спина разламывалась, руки и пальцы не слушались, а сделана малая часть необходимого, не хватало навыков.

– Все, Борн, перерыв, – выдохнула она, – здесь есть помещения для жилья?

– Да, капитан.

– Проводи.

Ремонтный модуль развернулся и покатился к выходу, у Бельцеи не было сил спрашивать, зачем, почему и куда. Модуль выкатился из этого белого царства, перекатился на другую сторону тоннеля и вкатился в открывшуюся нишу, за которой находилась прекрасно обставленная комната. Стол накрыт, в чашках дымилась тонизирующий напиток.

«Предусмотрительный», – одобрительно подумала Бельцея.

А модуль прокатился к дверям у другой стены комнаты и остановился, она встала, открыла двери и вошла, сразу оказавшись перед бассейном.

«Ну прям сказка какая-то!» – устало подумала она, погружаясь в теплую воду и чувствуя прилив сил поплавала, зашла в массажный отсек, и к столу села совсем другим человеком, ела с аппетитом. После всего этого не думать, не делать ничего не хотелось.

«Всё-таки я еще слишком слаба, но кто-то должен сделать эту работу по восстановлению эвристических цепей интеллектуальной системы», – подумала она, ложась на кровать, и сразу же проваливаясь в сон без сновидений.

Прошел месяц на Бельцею без слез было жалко смотреть, вымотанная, изнуренная, почти такая же, как после пробуждения, но не сдавшаяся. Обреченно села в кресло и поехала на свою добровольную каторгу.

– Борн, провел тестирование систем, отлаженных вчера?

– Провел, капитан, и проделал дополнительно еще несколько этапов работы в автоматическом режиме.

Бельцея беспокойно взглянула на экран, почти вся работа была выполнена – работа, на которую у нее ушло бы, еще минимум, полгода.

– Как ты это сделал, Борн?

– В последнем сеансе вы отремонтировали кластер моделирования, я приспособил его для устранения возникающих неисправностей, а результат вы видите.

– Ты гений!

– Капитан, такая похвала приятна, но вы в плохом состоянии, сделайте завершающий этап, и займитесь своей релаксацией, а то все наши усилия будут ни к чему.

Бельцея погрузилась в восстановление последнего кластера, через два часа работа была закончена. Она поднаторела и работала теперь быстро.

Микромодули и кластеры сверкали перед ней как бриллианты, она даже залюбовалась эти великолепием, душа пела.

«Я это сделала!» – восторженно думала она.

– Борн, прежде чем я покину аппаратный зал, проведи тестирование всей системы.

Появились роботы с панелями, поставили их на место и быстро скрылись в специальных нишах.

– Капитан, начинаем тестирование.

В зале загудели, защелкали приборы, на стенде замигали контрольные огни. Потом все это превратилось в ровный рабочий гул.

– Капитан, контрольное тестирование прошло успешно, подсоединяю рабочие контуры и основной процессор.

– Надеюсь, Борн, мне не придется его ремонтировать вручную?

– Нет, капитан, не придется, на полное восстановление системы необходимо еще немного времени, теперь я справлюсь сам. Спасибо за помощь!

– Хорошо, Борн, восстанавливайся, как будешь готов, дай знать, а сейчас подготовь транспорт и доставь меня обратно.

– Капитан, транспорт ждет вас за дверью.

– Кстати, Борн, а где находится капитанская каюта?

– Это не каюта, а оперативный центр управления.

– Так может мне поехать прямо туда?

– Пока нельзя, капитан.

– Почему, Борн?

– Потому что нет полной связи с этим центром, как только я все восстановлю, переехать туда будет вашей обязанностью.

– Я поняла, еще один вопрос, Борн, что за сигнал с нашего корабля получила локальная система сектора?

– Капитан, могу ответить предположительно, но если позволите после обработки доложу подробно, информация очень важна и требует тщательного анализа.

– Хорошо, Борн, работайте, жду результата у себя, и еще, Лоруса не лишайте статуса, для своего уровня он очень смышлен, подумайте о его использовании и поделитесь своими соображениями на этот счет со мной.

– Слушаюсь, капитан.

Через двадцать минут изнеможенная Бельцея была у себя, где ее тут же принял в свои манипуляторы робот и принялся за релаксирующие процедуры. В начале отправив в медицинский центр, где она пробыла сутки, придя в себя и увидев медицинское оборудование, воскликнула.

– Что я здесь делаю?

- Восстанавливаетесь, – слышался мягкий баритон Борна.
- И сколько я здесь восстанавливаюсь?
- Сутки, капитан.
- Вот это да, сутки! – удивилась она, и прислушалась к себе, самочувствие было хорошим, усталости как не бывало, мучил зверский голод. Она вышла из медицинского бокса, быстро приняв душ и плотно позавтракав, почувствовала себя почти счастливой, но что-то мешало этому состоянию.
- Ну конечно, – хлопнула она себя верхней рукой по лбу, – Холш Ролус из Бельшека, совсем забыла, – и дала распоряжение Борну просмотреть списки.
- Капитан, Холш Ролус присутствует в списках, он находится в капсуле номер семь. – Доложил Борн
- Сердце Бельцеи радостно забилося.
- Наконец, хоть одна хорошая новость, любимый Холш рядом, он здесь. Какое счастье! – ликовала душа Бельцеи.
- Борн, приступай к процедуре пробуждения гражданина Трикс Холша.
- Слушаюсь, капитан.
- Борн, ты можешь выполнять несколько дел одновременно?
- Капитан, конечно могу и сейчас выполняю одновременно тысячи дел, вам перечислить?
- Не нужно, Борн, я задала этот вопрос потому, что не знаю на сколько ты сейчас функционален.
- Капитан, я сейчас функционален на семьдесят процентов, но каждое мгновение этот процент повышается.
- Понятно, Борн. Приступай к докладу в каком состоянии находится северный сектор?
- Капитан, доклад будет неполным, я могу доложить только общее состояния сектора, и только по тем местам, где мои сенсоры остались целы и функционируют.
- Докладывай общее состояние.
- Северный сектор планеты Трикс после катастрофы, дрейфует...
- Я знаю сколько он дрейфует, – прервала его Бельцея нервничая, – продолжай.
- Толщина отколовшейся части планеты, – продолжил Борн, – вместе с северным сектором составляет пятьсот климов (километров), ширина тысячу сто климов, высота полторы тысячи климов. Внутренний периметр сектора спасения пострадал незначительно, благодаря действиям команды капитана Формса. Внешний периметр станции срезан катастрофой и взрывом из-за которого я вышел из строя. В секторе находятся двадцать ангаров с техникой: планетарной, боевой, звездолетами, запасными частями, продуктами...
- Борн, не нужно перечислять, – вновь оборвала его Бельцея.
- Продолжаю, капитан, на борту станции находятся в капсулах глубокого сна двадцать пейтов (тысяч) граждан Трикс. Проверка состояний капсул, в которых они сейчас находятся, мною проводится. Место нашего положения в пространстве пока не определено. Нет ни одного знакомого созвездия, не за что зацепиться, но мои системы над этим работают. Теперь о сигнале капитан..., – вдруг он прервался на секунду и продолжил, – капитан плохие новости, процесс пробуждения Холша остановлен.
- Почему? В чем дело? – воскликнула Бельцея.
- Я не знаю, капитан, возможно после столь долгого нахождения в состоянии почти полного прекращения жизнедеятельности организма и всех клеток, что-то произошло и как только я приступил к процессу пробуждения Холша, клетки стали погибать в массовом порядке, я сразу же вернул его в прежнее состояние.
- О великая вселенная! – воскликнула Бельцея, – почему ты ко мне так жестока, он жив?
- Он возвращен в первоначальное состояние, погибли периферийные клетки, которые легко восстановить.

- Чем это вызвано, Борн?
- Очевидно долгим нахождением в состоянии анабиоза.
- А как же тогда я? Ведь я проснулась и жива?
- Это необъяснимо, капитан, пока необъяснимо. Но сектору повезло, очень повезло с вашим пробуждением. Я не должен оперировать такими понятиями, как «повезло», но другого определения пока нет.
- Лорус, – позвала Бельцея.
- Слушаю, капитан!
- Почему ты выбрал меня для пробуждения?
- По инструкции, капитан, вы ученый, и из всех находящихся в капсулах граждан, в тот момент, самая подходящая кандидатура для пробуждения.
- Но почему у меня не начался процесс гибели клеток, как у остальных?
- Капитан, я локальная система и такой вопрос не входит в мою компетенцию.
- Хорошо, Лорус! Борн, что скажете?
- Я просмотрел параметры вашего пробуждения, Лорус прав, почти никаких отклонений, видимо особенности организма.
- Борн, опять предположения, никакой конкретики.
- Ответом было молчание, Бельцея задумалась.
- «Одна, совсем одна, что делать, как их пробудить? А ведь я сама тысячи, если не миллионы граждан отправила в свободное странствие в энергетическом состоянии. Может они еще существуют?»
- Борн, без предположений да или нет, на борту есть аппаратура для связи и возвращения граждан, находящихся в свободном странствии?
- Для связи, капитан, есть, для возвращения нет.
- Ну хоть какая-то ясность.
- Капитан, хочу напомнить, сектор дрейфует в космосе миллиарды лет, все требует проверки и восстановления, поэтому мои ответы, иногда, носят предположительный характер.
- Хорошо, Борн, извини, я погорячилась, нервы знаешь ли.
- Не нужно извиняться, капитан, я не человек.
- Ладно, Борн, оставим это, продолжай, что там наш корабль?
- Сигнал получен нашими сенсорами дальнего обнаружения и классифицирован как поисковый сигнал нашего корабля, стартовавшего перед катастрофой. Корабль ищет планету Трикс, расстояние до корабля цейты и цейты (миллиарды) световых крон (лет). Сигнал очень слабый и я пытаюсь его расшифровать. Точно утверждать можно одно – это контакт с нашим кораблем.
- Он уцелел, – проговорила Бельцея, – он прилетит, на нем смонтирован мой пробойник пространства, с его помощью он может преодолеть это расстояние. Борн, сообщите ему об этом.
- Как только проверю связь, обязательно это сделаю. Но, капитан, мы должны сообщить кораблю пространственные координаты, которых у нас пока нет.
- Ничего Борн, ведь ты же работаешь над определением наших координат. Да и в конце концов, он может найти нас по маяку.
- Маяка нет, уничтожен катастрофой, – ответил Борн и продолжил, – капитан, вы заняли эту должность в экстремальной обстановке, в обычной жизни на это уходит много времени, вы много чего не знаете, вам надо срочно обучиться в образовательном комплексе, поставить дополнительные имплантаты и загрузить базы данных по сектору и другим необходимым капитану вопросам.

– Ты прав, Борн, я так и сделаю, готовь комплекс, времени у нас хоть отбавляй, а сейчас мы сделаем главное и самое необходимое, похороним команду капитана Формса. Лорус, для похорон все готово?

– Готово, капитан.

– Тогда, где мой скафандр?

В углу комнаты раскрылся футляр и из него вышел скафандр и раскрыл сегменты, приглашая Бельцею внутрь.

Ее охватило чувство тоски, – зачем все это, для чего? Одни железяки кругом, одна, совсем одна. Вошла в скафандр и полетела в знакомый центр управления. На этот раз ее никто не проверял, в шлюзовой откачали воздух, и она вошла в центр управления, оглядываясь вокруг с удивлением, ничего не напоминало о той разрухе, которая была при первом посещении, все убрано, аппаратура восстановлена, купол центрального процессора переливался золотым светом, под которым плавал серебристый шар, разрушенная стена была заделана прозрачным материалом.

Шар спланировал из-под купола центрального процессора к ней и завертелся перед забралом ее шлема.

– Капитан, приветствую вас в центре управления сектора.

Бельцея, все еще удивленно оглядываясь, проговорила.

– Ты молодец, Борн, проделал такую работу.

– Это моя обязанность, капитан.

– Борн, а что это за шар передо мной?

– Капитан, это я в миниатюре, могу сопровождать вас везде.

– А капитана Формса ты сопровождал?

– Конечно, всегда был рядом.

– Тогда сопровождай.

Шар радостно завертелся вокруг. В боковой стене открылась переборка.

– Капитан, вам сюда.

Шар полетел вперед, она пошла за ним, за дверью находился небольшой шлюз, когда он открылся, она пошла по переходу.

– Куда я иду? – шар описал вокруг нее дугу, а голос Борна ответил.

– На звездолет, капитан.

– На звездолет, зачем? – заволновалась Бельцея.

– Традиция, прощальный полет команды, которая больше никогда не поднимется на борт звездолета.

Она вошла в звездолет, шар провел ее в рубку управления и опустил на консоль в специально сделанное для него углубление.

– Капитан, звездолет «Шторм» к старту готов, пилотировать его я буду сам. – Доложил Борн.

«Хорошо, что не я», – подумала Бельцея, а в слух дала команду.

– Старт.

Звездолет плавно оторвался от сектора, к которому был пристыкован, включил маневровые двигатели и, отрабатывая ими, все дальше отходил от сектора.

Постепенно перед Бельцеей раскрывалась ужасающая картина произошедшего. Огромный кусок планеты, весь изрытый кратерами от метеоритов, совершенно пустынный, горы за время путешествия по вселенной сгладились. Этот огромный полумесяц вращаясь в разные стороны, неся сквозь вселенную. А внутри находилась горстка спящих Триксанцев и теперь она за них в ответе. Звездолет включил малые двигатели, все дальше удаляясь от этого куска родной планеты, Бельцея испугалась.

– Борн, а мы найдем дорогу назад?

– Найдем, капитан, у нас самая совершенная навигационная система.

И вот уже полумесяц превратился в точку.

– Включаю маршевые двигатели, – прозвучал голос Борна.

Внешне ничего не изменилось, но за звездолетом потянулся многокилометровый след выхлопа.

– Капитан, по традиции мы сделаем один виток вокруг нашего сектора и произведем посадку на поверхность для проведения церемонии.

– Хорошо, Борн, делайте все необходимое в соответствии с традициями планеты Трикс.

Бельцея находилась в рубке управления звездолета без скафандра, стены рубки протаяли, открывая красоты окружающего пространства. На самом деле звездолет представлял собой сплошной монолит из особого материала с надстройками. На корпусе располагались специальные видео датчики, которые передавали изображения в рубку управления и отсеки на экраны, создавая иллюзию прозрачности стенок. Вязкая чернота космоса нарушалась только светом звезд и туманностей, Бельцея подумала.

«Это другие звезды и туманности, а тех, под которыми родилась я, наверное, уже нет. Возможно уже нет и этих звезд, которые я вижу сейчас. Она знала, что, глядя на звезды, мы видим прошлое, мы видим свет от этих звезд, который путешествует по вселенной миллиарды лет. И когда он достигает зрителя, самой звезды возможно уже нет.

Звездолет несясь сквозь пространство с печальной миссией, прощания с экипажем северного сектора спасения. В рубке зазвучала торжественная музыка и голос последнего президента планеты Трикс, конечно в записи для таких случаев.

– Граждане планеты Трикс, сегодня мы провожаем наших героев в последний путь, пусть этот последний традиционный полет станет стартом в их потусторонней жизни. Склоним головы перед их подвигом и будем помнить всегда, отдать жизнь за продолжение жизни, долг каждого Триксанца, так будем же достойны памяти наших героев.

С последними словами за бортом звездолета расцвели бутоны салюта, а пространство разрежали трассы боевых лазеров.

– Приступаем к торможению, маневрированию и посадке на поверхность сектора. – Проинформировал Борн.

Незнакомые созвездия за бортом замедлили свой бег, потом и вовсе остановились, звездолет, маневрируя и уравнивая скорости, приноравливался к посадке на вращающийся обломок планеты. После долгих маневров посадка наконец была произведена. Бельцея надела скафандр и, за вылетевшим из своего гнезда шаром, зашагала к выходу. На душе было тяжело, она сошла по аппарели на поверхность планеты, серой и безжизненной, и вновь сердце сжала тоска о прошлом. От тяжелых мыслей отвлекла платформа, выплывающая из звездолета, на ней лежали восемь саркофагов с телами команды капитана Формса.

Платформа величаво проплыла к возвышению, на котором был сооружен постамент, роботы перенесли на него саркофаги, отошли в сторону и его сразу же накрыло защитное поле, чтобы метеориты не смогли разрушить памятник славы погибшим героям. Теперь команда Формса, всегда будет на своей планете, нестись сквозь вселенную, наблюдая за звездами. Звездолет расцвёл залпами салюта.

– Вечная слава героям планеты Трикс, спасшим цивилизацию от исчезновения! – прозвучал голос Борна.

– Вечная память, – продолжила Бельцея, – я завершу начатое вами дело и это будет лучшей памятью о вас.

Слов больше не было, она возвращалась на корабль, а под светом звезд осталось лежать восемь верных сынов своего народа.

Горевать было некогда, вернувшись в сектор, Бельцея приступила к действиям.

– Борн, как обстоят дела с передающим устройством?

– Капитан, передающее гравитационное устройство повреждено, я занимаюсь его восстановлением.

– Сколько на это уйдет времени?

– Двести часов.

– Борн, связь с кораблем не единственная наша цель, направь разведывательные зонды в окружающее пространство, приступай к созданию звездных карт, приоритетная цель – найти планету пригодную для жизни.

– Я понял, капитан, приступаю к исполнению.

– Борн, добавь интеллекта и выдели достаточно мощностей Лорусу, не производи никакого ремонта его систем.

– Капитан, не могу не спросить – почему не производить?

– Борн, если он удачно разбудил меня, значит в его программах есть информация о том, как это сделать, нужно найти и понять, а наделенный интеллектом возможно он сам осознает, что сделал.

– Вынужден признать правоту ваших логических рассуждений.

– И еще, Борн, дай обычный или лазерный, мощный широкополосный информационный луч в сторону нашего корабля.

– Готовлю информацию и направляю.

«Ну вот, – подумала Бельцея, – вроде бы все распоряжения отдала, теперь можно заняться образованием».

– Борн, готовь операционную, будем устанавливать мне импланты.

– Капитан, сколько имплантов вам установить?

– Борн, тебе лучше знать. Сколько необходимо для успешного выполнения нашей миссии, столько и устанавливай.

Бельцея встала и пошла в зал с капсулами, шар полетел за ней, войдя в зал, она осмотрела ряды капсул.

«Совсем недавно я сама лежала в такой капсуле, пробуждение было тяжелым, но жить всё-таки лучше, чем находиться между жизнью и смертью». – Она подошла к капсуле где лежал ее любимый Холш. Сквозь прозрачный пластик проступали такие дорогие для нее черты, она провела по пластику рукой.

– Я вытащу тебя из этой могилы, я не дам тебе умереть, мы будем вместе возрождать цивилизацию Трикс.

Повернулась и вышла из отсека.

– Где операционная, Борн? Я готова.

Шар перед ней закружился и метнулся вперед.

– Поняла, он зовет меня за собой.

– Да, капитан, он все знает, много умеет и всегда рядом с вами.

Бельцея вошла в отсек, заполненный медицинской аппаратурой, посередине стоял операционный стол, а в стороне точно такой же модуль, на котором работала она, восстанавливая эвристические цепи Борна.

– Борн, но на модуле работать некому?

– Некому капитан, все буду делать я, не волнуйтесь, я справлюсь.

Шар подлетел к одному из аппаратов и опустился в нишу, приготовленную для него. Бельцея разделась и легла на стол, он не был прохладным, скорее теплым, успокаивающим.

– Бельцея, сейчас я введу вас в состояние сна и приступлю к операции.

– Давай, Борн, не тяни, удачи нам с тобой!

Незаметно для себя она провалилась в сон и побежала по песчаному берегу океана, догоняя Холша.

Глава 3

Экипаж звездолета «Ковчег» без усталости проводил тренировки: бой в космосе на различных типах истребителей; пилотирование и боевое маневрирование на звездолетах среднего класса; высадка на планету с экстремальной атмосферой и ураганными метановыми дождями; использование боевой планетарной техники, в том числе самой мощной; боевые схватки на роботах серии «Смерч»; захват и бой в ограниченном пространстве звездолётов. Неделя в тренировках прошла как один день, только один человек на «Ковчеге» имел много свободного времени – Зея. Она координировала все тренировки с «Ковчеге», и для нее это никакого труда не составляло. Однако она затаила в душе обиду на Алекса, он оставил ее на «Ковчеге», тогда как Ника для этой роли подходила куда больше, будучи Триксанкой, и этот звездолет был для нее родным. Но видимо сердобольный Алекс решил залечить ее душевные раны после потери звездолета – тренировками и доверием.

«Может быть он и прав, – думала Зея, – но мне от этого не легче, Алекс там, а я здесь. Может он меня оберегает от опасностей? Может быть он меня полюбил по-настоящему? А может быть я просто ревную? Ревную? – остановилась она на этой мысли, – к кому тогда? – перебрав в уме весь женский персонал, никакой зацепки не нашла, у всех были пары, Месхийки не подходили на роль любовниц, слишком велики. – Так откуда же это чувство, которое я раньше не испытывала?» – задавалась она вопросом снова и снова, и наконец поняла, она ревновала его ко всему и ко всем, начиная с работы, которой он занимался, потому что она отнимала его у нее.

– Нет, так не пойдет, у меня эта паранойя от слишком маленькой нагрузки, а ну-ка займись-ка я всем комплексом оперативного управления «Ковчеге», – и окуналась в такое знакомое ей виртуальное пространство.

Виртуальное пространство корабля отреагировало на ее появление доброжелательно, слегка удивляясь объему знаний и умений, которых у людей не могло быть, но вопросов не задало. Кораблем в настоящий момент управлял специально созданный Алексом мобильный интеллектуальный комплекс. Он его создал для того, чтобы иметь возможность отвлекаться на другие дела, передавая управление комплексу. Зея все это знала, пробежавшись по сети, она на мгновение остановила свое внимание на сенсорах сканирующей аппаратуры дальнего космоса. Ее привлёк сигнал, даже не сигнал, а намек на сигнал в галактике «Треугольника», там чувствовалось какое-то движение.

Зея сразу связалась с Алексом.

– Алекс, в галактике «Треугольника» наблюдается какое-то движение, едва различимое по остаточным силовым полям.

– Спасибо, Зея, молодец, кроме тебя вряд ли это кто-нибудь заметил бы, даже я.

Похвала Алекса расцвела румянцем удовольствия на щеках Зеи. Алекс передал команду экипажу, находящемуся в космосе.

– Режим тренировки закончен, возвращение на «Ковчег» в течении двух стандартных часов. – Посыпались доклады о возвращении, и только один Адамал задал вопрос.

– Алекс, что случилось? К чему такая спешка?

– Адамал, время, отпущенное нам для тренировок, закончилось, пора заняться настоящей работой, для которой мы здесь находимся. В галактике Треугольника замечена какая-то странная возня, пора нам туда стартовать.

– Ну что ж, Алекс, мы хорошо потренировались, команда сплотилась и может действовать как единый организм, появилось чувство уверенности.

– Да, Адамал, согласен, теперь это настоящий боевой экипаж, сплоченный и умелый.

– Я возвращаюсь, Алекс.

– Жду, проследи за десанниками.

– Понял. – Откликнулся Адамал.

Постепенно на «Ковчег» стали прибывать и занимать свои места звездолеты и истребители. Обслуживающие роботы сразу занялись профилактикой и укреплением техники. «Ковчег» как огромная, сказочная, золотая птица Феникс, готовился к затяжному прыжку, очень опасному, но нужному людям на земле и жителям Спиралевидной галактики.

– Команде один час на отдых и приведения себя в порядок, ровно в тринадцать ноль-ноль сбор экипажа в кают-компанию, – прозвучало объявление по громкой связи. Прибывшие члены экипажа, усталые, но очень довольные обсуждали на ходу детали прошедших тренировочных боев, постепенно расходясь по своим каютам.

– Алекс, – вышел на связь первый помощник Адамал, – я на корабле, весь экипаж уже прибыл, проводятся работы по укреплению техники перед прыжком. Ты когда будешь?

– Адамал, занимайся с экипажем по плану, я на подлете, вот только проверю одну свою догадку и прибуду.

Адамал не стал уточнять, что хочет проверить Алекс и почему задерживается, он знал, Алекс просто так ничего не делает, значит на задержку есть причины, повернулся и пошел готовиться к встрече в кают-компанию. Но не все так считали, Зея такой ответ Алекса не удовлетворил, она проверила прибытие на «Ковчег» всех членов экипажа, все прибыли.

«Значит он там один? – задалась она вопросом, – зачем остался? Что проверяет?»

Зея попыталась войти в виртуальное пространство «Ковчега», но вошла только на первый подуровень, а потом в голове прозвучал голос системы защиты.

– Зея, капитан на мостике!

– Что значит на мостике?

– Это значит, что он дистанционно управляет кораблем.

– Доложите ему, что я здесь.

– Что за церемонии, Зея, заходи, – раздался голос Алекса, – барьер упал, и она устремилась к своему любимому, который находился в виртуальном пространстве в образе ковбоя.

– Алекс, меня не пускали! – пожаловалась она, бросаясь к нему на шею, ее хрустальные волосы засыпали их обоих, и не давая опомниться продолжила, – я соскучилась.

– Я тоже, – отозвался Алекс, обнимая ее, – теперь, Зея, быстро в наши апартаменты, готовь что-нибудь перекусить, я скоро буду.

Зея тут же вышла из виртуального пространства и устремилась в апартаменты готовиться.

Алекс осматривал внешнюю обшивку «Ковчега», что-то его беспокоило, он вошел в виртуальное пространство корабля, и начал проверку молекулярных связей силовых полей, из которых эта обшивка состояла. Атомарные решетки, силовых полей расширились до такой степени, что готовы были разлететься. Алекса прошиб холодный пот.

«Нормально, мы тренируемся, а корабль в это время готов развалиться, – подумал он и глянул на аварийную сигнализацию, до ее включения еще оставалось время. – Почему это произошло? Что случилось? В чем причина? Вопросы, вопросы, вопросы на которые не было ответа».

Нужно было что-то срочно предпринимать, Алекс объявил на корабле боевую тревогу.

Везде мигала аварийная сигнализация, механический голос повторял:

– Боевая тревога, экипажу занять места согласно расписания, первому и второму помощнику капитана прибыть в центр управления.

Команда бежала к своим боевым постам, не понимая в чем дело, Зея с одеялом в руках стояла недоумевая, потом бросила его и стремглав понеслась на свой пост. Адамал с Серденом уже поднимались в центр управления, и сразу же вошли в виртуальное пространство корабля.

– Алекс, мы здесь, что случилось? – он быстро сбросил им имеющуюся у него информацию. Адамал и Серден недоумевали, что могло случиться?

– Ника, – позвал ее Алекс.

– На связи, капитан.

– Что ты обо всем этом думаешь?

– Капитан, даже не знаю, что думать. Единственное что приходит на ум, так это две причины: первая, пребывание в той вселенной, где мы встретили Познающего.

– А вторая? – поторопил ее Алекс.

– А вторая, капитан, это бой с Поглотителем под именем Тень, возможно энергетические поля поймали какую-то отрицательную энергию, название конечно условно, которая раскачивает решетки энергетических полей «Ковчега».

– Логично, – согласился Алекс, – ну и как ее обнаружить и нейтрализовать?

– Капитан, ты и сам знаешь, как.

– Да, ты права, нужно войти в режиме Творящего в контакт с кораблем, вернее с его энергетическими полями.

– Другого выхода нет, – согласилась с ним Ника.

– Ника, идешь со мной в режиме творящих, я с внешней стороны, а ты с внутренней. Команде активировать скафандры на случай разгерметизации корабля, при возникновении внештатных ситуаций действовать по обстановке. Ника, пошли.

От истребителя, в котором находился Алекс во время тренировки, отделился золотистый шар энергии, в которую он трансформировался и устремился к обшивке корабля. С другой стороны трансформировалась Ника и потоком тонкой энергии устремилась сквозь атомы корабля к обшивке.

Алекс из шара трансформировался в энергетическую пленку толщиной в один атом и соприкоснулся с обшивкой, с другой стороны почувствовал Нику. Энергетическая обшивка корабля слегка вздрогнула, и они с Никой стали двигаться навстречу друг другу сквозь обшивку. Внезапно Алекс почувствовал соприкосновение с чуждой энергией, которая дернулась и рефлекторно от Алекса устремилась на Нику.

– Ника, держи, – транслировал он ей.

– Алекс, я не удержу она слишком сильна, – откликнулась Ника.

– Адамал, Серден, Деном, быстро на обшивку в режиме творящих! Не дать этой энергии прорваться на корабль, – командовал Алекс.

Без лишних слов и вопросов они втроем трансформировались и устремились к внутренней стороне обшивки, и как раз вовремя, это что-то уже пробивалось сквозь Нику. Они загнали эту энергию внутрь.

– Замыкаем контур вокруг этой энергии и сжимаем, – командовал Алекс.

Вокруг инородной энергии сомкнулись контуры творящих и стали сжиматься, она яростно пыталась вырваться из западни, но нет, ее сжимали все сильнее и сильнее. Со стороны было видно, как от обшивки «Ковчега» отделился большой золотистый шар с черным сгустком внутри и рванулся в сторону, отлетев на значительное расстояние, раскрылся, чернота устремилась прочь. Но уйти ей не дали, вслед полетел импульс энергии начинающих творящих, которая уничтожила это нечто.

– Разделяемся и быстро на корабль, – передал Алекс.

Большой золотистый шар разделился на пять небольших, и вереницей устремились к «Ковчегу», который благодарно сиял обшивкой поджидая их. Четыре шара прошили обшивку и очутились внутри, а пятый устремился к истребителю, дрейфующему недалеко от «Ковчега». Алекс трансформировался в истребитель, огляделся и повел машину в ангар «Ковчега».

– Почему я занялся обшивкой? Я ведь не собирался этого делать, но сделал, почему? – снова и снова задавался вопросом Алекс и не находил ответа. И только много позже, когда вновь столкнулся с Поглотителями, он понял, что это не он, биологическое существо, обнару-

жило чуждую энергию, а рождающийся в нем Творящий. Но это все будет в далеком будущем, а в настоящем ответа он не находил.

Поставив истребитель в Ангар, дал отбой тревоге на корабле и пошел в центр управления, там уже находились Адамал, Серден, Деном и Ника и о чем-то спорили, при его входе замолкли, вопросительно глядя на него.

– Никаких объяснений от меня не ждите, у меня их просто нет, – устало проговорил Алекс, садясь в кресло.

– Но как ты узнал? – попытался задать вопрос Адамал.

– Не знаю, начал обследовать обшивку спонтанно, а что меня на это толкнуло, не знаю.

– Ладно, отстаньте вы от Алекса, избавились от этого нечто и хорошо, спасли корабль и то дело, – бодро заговорил Серден.

– А что же всё-таки это было? – задал вопрос Деном.

– Предположительно остаточная темная энергия выстрела Поглотителя, – пояснила Ника.

– Да, мощные эти твари, Поглотители, – задумчиво проговорил Адамал.

– Вопрос в другом, – продолжил Алекс, – мы вышли впятером в режиме Творящих, объединились, а это мощный всплеск энергии, мы нарушили запрет Познающего на трансформацию.

– У нас не было другого выхода, Алекс, как можно это уничтожить другими средствами? – задал риторический вопрос Деном, и сам же ответил, – никак! Только так, как мы сделали! Ты правильно поступил, Алекс.

– Да и с другой стороны, мы раньше устроили целую войну с Поглотителями, и никто не проснулся, почему же они должны проснуться сейчас? – вступила в разговор Ника.

Алекс встал и веско сказал.

– Что сделано, то сделано, будем действовать в соответствии с программой, экипажу отдыхать и готовиться к прыжку. Начинающим творящим, проверка всего корабля в энергетическом состоянии вместе со мной, пока все не проверим, никуда не полетим.

Два дня ушло на обследование корабля и всего, что в нем находилось, ничего подозрительного больше не нашли. Алекс отпустил всех отдыхать, а сам начал тестировать корабль на всех режимах, все было в норме.

«Ну все, пора и мне отдохнуть», – подумал он, связался с Зеей и сказал, что идет.

– Смотри, дорогой, по дороге не устрой еще какую-нибудь боевую тревогу, – шутливо откликнулась она.

Зея могла создать уют и создавала его, огромный корабль обслуживала небольшая команда и места хватало всем и на все. Зея встретила Алекса в греческой тунике, длинные волосы обхватывал серебристый ободок, на стройных ногах древние сандалии. Как только Алекс вошел, она заключила его в объятия.

– Наконец-то ты дошел до дома и без приключений, – прижимаясь, шептала она.

– Так получилось, моя принцесса, – целуя ее, отвечал Алекс, – подойду приму ванну.

Но Зея не оставила его одного, плескаясь под струями воды они все больше сближались друг с другом. Но вынуждены были немного сбавить пыл, все-таки для начала, как это ни прискорбно, требовалось восстановить огромное количество затраченной энергии.

– Милая, пойдем ужинать, – мягко сказал Алекс, увлекая Зею за собой.

Романтический ужин перерос в страстную ночь любви и, наконец, измученному, но довольному Алексу позволено было отдохнуть.

«Ковчег» дрейфовал, выделяясь золотой каплей на фоне глубокой черноты вселенной, его окутывало сияние защитного поля. Экипаж отдыхал после трудной недели тренировок и боевой тревоги. Десантники не были начинающими творящими, а простыми воинами, огромными, прямолинейными, доверчивыми Месхийцами, которые только начали осознавать свое

место во вселенной. Рядом с ними, всего несколькими сотнями метров выше, жили Боги, ростом они были не высоки, но это настоящие, признанные боги. Не больше и не меньше. Но как это сказать женскому сердцу?

Лианда – командир десанта лежала без сна и размышляла. Ну и что, Адамал маленького роста? Она знала теперь историю своей планеты, и понимала, что Адамал очень долго живет, главный бог Алекс поселил его дух в это маленькое тело, но дух Адамала был большим.

От таких мыслей ей захотелось обнять Адамала, в их племени мужчина должен был сам прийти за женщиной и предложить ей перейти в его жилище.

– Но здесь не племя, – продолжала она рассуждать, – пойду сама к нему и предложу перейти в мой отсек и жить со мной.

Приняв решение, встала, одела десантный костюм, хотела было уже выйти из отсека, когда взгляд ее упал на зеркало, откуда на нее смотрела красивая десантница, но в тоже время женщина, одетая в боевую форму десанта. Тут же вспомнились красавицы Зея, Дзя и Ника.

«Нет, так не пойдет», – подумала Лианда раздеваясь и принимаясь за наведение красоты по всем правилам, как ее учили.

Адамал находился в своей огромной, роскошной каюте, жизнь ему нравилась, он уже привык к этому маленькому телу.

«Адамал в миниатюре», – думал он о себе, перебирая события последней недели.

Жизнь, наполненная риском, борьбой за выживание целой галактики, разве такое могло не нравиться. Он не жил, а наслаждался жизнью, после длительного заточения в виртуальном пространстве станция «Надежда». Жизнь даже стала окрашиваться в новые тона, которые при- давали десантницы на борту «Ковчега». Командир десанта Лианда ему очень нравилась, они вместе провели неделю тренировок, которая их сблизила.

«Ну как я с ней буду? Как я ей предложу что-то? Она – такая огромная, но красивая. Вот огромность я замечаю меньше всего, потому что сам таким был, а простоту, душевность, тонкость натуры, ну и конечно красоту не заметить в Лианде просто нельзя».

От этих мыслей он слегка расстроился и решил выпить бокал вина, подумав, – «Жизнь хороша, но, когда остаешься один, накатывает тоска, что рядом никого нет».

Раздался стук в дверь, от неожиданности Адамал даже вздрогнул.

«Кто бы это мог быть? – подумал Адамал, – и о визите не предупредить по связи», – в легком волнении приказал открывать дверь.

Каково же было его удивление, когда дверь растворилась в воздухе, а на пороге он увидел Лианду, и не просто Лианду, а Лианду красавицу. Распущенные длинные черные волосы волнами спадали на спину и плечи, итак красивое лицо Лианды украшал тонкий макияж, глаза блестели, высокая грудь вздымалась под обтягивающим тонким платьем, талию обхватывал тонкий пояс, короткое платье открывало стройные ноги, обутые в туфли на низком каблуке. Все это великолепие подчеркивал ювелирный гарнитур из изумрудов. Для своего роста в ней было все гармонично. Адамал стоял с открытым ртом не зная, что сказать.

– Адамал, я знаю, что ты Месхиец, хотя выглядишь как землянин, – заговорила первой Лианда, – я пришла к тебе не как командир десанта, а как женщина нашего племени, и совершаю немыслимый по нашим законам поступок...

Адамал очнулся от этого великолепия, посмотрел по сторонам коридора, никого не было и прервал Лианду словами:

– Лианда, извините, ну что это я держу тебя на пороге? Проходи, пожалуйста.

Лианда улыбнулась и прошла в каюту Адамала, которая напоминала огромные апартаменты из нескольких комнат.

– Лианда, ты такая красивая сегодня! – сделал комплемент Адамал.

– Это все для тебя, – с первобытным простодушием ответила девушка.

– Лианда, пойдем выпьем по бокалу шампанского, – предложил Адамал, – земной напиток и очень вкусный, употребляется только в торжественных случаях.

– Хорошо, Адамал, как скажешь, хотя я этот напиток не пила, – согласилась Лианда.

Адамал налил в бокалы искристого вина, взял свой и полюбовался россыпью пузырьков на свет, Лианда повторила его жест.

– Адамал, а что это за пузырьки поднимаются в бокале?

– Этот напиток делается на Земле из солнечных ягод, которые называются виноград, сок винограда обрабатывается особым образом, долго хранится и от этого образуются такие пузырьки.

– Как интересно ты рассказываешь, – подняла на него свои огромные глаза Лианда.

– Лианда, я поднимаю этот бокал за нашу встречу, я ее ждал очень долго, так долго, что ты даже пока представить себе не можешь сколько! И, наконец, чудо свершилось, ты здесь.

– Я не очень поняла, что ты сказал, но чувствую что-то хорошее, – поднесла бокал своим полным губам и разом выпила.

Адамал сделал пару глотков и поставил бокал.

– Я сделала что-то не так, – посмотрев на свой пустой бокал, проговорила Лианда.

– Нет, что ты, все в порядке, – успокоил ее Адамал.

Лианда вновь подняла на него глаза и глянула каким-то особым взглядом, заговорив.

– Адамал, я объясню почему пришла к тебе. Как я уже говорила, по законам нашего племени женщина не может выбрать себе мужчину, мужчина выбирает женщину и, если он ей нравится, она идет к нему жить, если нет, он уходит ни с чем. Я решила выступить сегодня в роли мужчины и пришла сама просить тебя принять меня в свое жилье, я хочу с тобой жить, ты мне нравишься.

Она замолчала, вопросительно глядя на него огромными глазами, ожидающими его приговора. Огромная девушка была на грани обморока. Адамал ожидал чего-то подобного и боялся. Боялся одновременно многого, насмешек и шуток, боялся не справиться с такой девушкой как Лианда в постели, в конце концов боялся просто ее обидеть, потому что она ему нравилась. Да что там нравилась, он просто влюбился в нее как мальчишка! Он не знал, что делать. С одной стороны команда и долг первого помощника капитана, с другой Лианда.

«А, впрочем, – рассудил Адамал, – Алекс не в одиночестве, а с Зеей, бывшим искусственным интеллектом станции «Надежда», а это будет покруче моего романа с Лиандой. Что ж, решение найдено, пример капитана заразителен».

Пауза затянулась, глаза Лианды наливались слезами и блестели, как бриллианты отражая свет свечей, зажженных по такому случаю Адамалом. Лианда напряглась всем телом и в следующий момент она вскочила бы и убежала. Адамал положил свою маленькую руку на ее и нежно заговорил.

– Лианда, спасибо тебе за то, что пришла. Сам бы я не решился из-за своего теперешнего роста, оставайся и живи у меня, будь со мной, лучше девушки чем ты я не встречал.

И без того налитые слезами глаза Лианды брызнули слезами, но не разочарования, а радости. Она порывисто вскочила, страстно обняла Адамала, его кости предательски захрустели.

– Лианда, тише, раздавишь, – выдохнул Адамал, именно ее силы он и боялся больше всего.

«Хоть скафандр активируй», – подумал он.

А Лианда мгновенно стала очень осторожной, нежно поцеловала, осыпав его своими волосами.

– Я буду очень хорошей и верной женой, – шептала она Адамалу, – я хочу быть твоей прямо сейчас.

Адамал повел ее в спальню, хорошо, что кровать была огромной и ее хватило на Лианду. Ночь пролетела как одна минута, до подъема оставалось около часа. Адамал лежал с открытыми глазами, размышляя.

«В общем все получилось, на сколько хорошо судить мне трудно, придется спросить Лианду».

Лианда томно повернулась, чуть не придавив Адамала, он вовремя откатился, но своей грудью она всё-таки его накрыла, открыла глаза, испугалась.

– Любимый, все в порядке? Я тебя не придавила?

– Да нет, – выныривая из-под груди, ответил Адамал, – Лианда, как тебе ночь, не слишком ли я мал для тебя?

– Ты самый прекрасный, мне так хорошо никогда не было.

– Но я хотя бы тебя удовлетворил?

– Хотя бы! – шутливо воскликнула она, – конечно, и не один раз! Я даже устав, уснула. А ты вон бодрячок! Давай еще раз! – предложила она.

– Лианда, дорогая, до подъема один час, ты должна быть с десантом, ведь у нас военный корабль, а на войне сама знаешь, главное порядок.

Лианда быстро его поцеловала и вскочила, отбросив одеяло, ее обнаженная фигура завораживала, она уставилась на простыни, Адамал проследил за ее взглядом и увидел, кровь.

– Что это, откуда? – встревоженно спросила она у Адамала.

– Ничего страшного, Лианда, просто ты стала женщиной!

Она кинулась к нему, чтобы поцеловать, а он крикнул:

– Опоздаешь на подъем!

– Никуда я не опоздаю! – и всё-таки быстро его поцеловала, оделась и счастливая побежала в свой кубрик.

«Я молодец, – самодовольно подумал Адамал, – все смог. Сумел удовлетворить такую женщину, и не один раз, она врать не будет, потому что не умеет». Поднялся и стал готовиться рабочему дню, настроение было отличным.

В кают-компании собрался на завтрак весь экипаж, ждали только Алекса, без него завтрак не начинался. Ну наконец вошел и он, все встали, приветствуя его, Алекс поздоровался и сел во главе стола.

– Ну что вы стоите? Доброе утро и приятного аппетита, вижу по лицам почти у всех оно доброе, а у некоторых даже счастливое, включая меня, – и лукаво посмотрел на Адамала.

– Спасибо, капитан, – раздался голоса членов команды, – вам приятного аппетита.

Команда с удовольствием приступила к завтраку подшучивая и пересмеиваясь. Только Серден был немного не в настроении.

– Адамал, а почему капитан посмотрел на тебя, говоря о счастливом утре?

– Видишь ли, Серден, я не знаю, просто посмотрел, – но говоря это Адамал слегка покраснел.

Выручил Алекс, подали чай и торт на десерт.

– Вот отлично, попробуем, а то в прыжке отощаем, – как бы невзначай сказал Алекс, но его услышали все.

– Как прыжок? – нарушил тишину Антон.

– А вот так, – продолжил Алекс, – ложимся в ложементы и через две недели просыпаемся в галактике Треугольника.

– Как-то все неожиданно, – поддержала Антона Ника.

Алекс заговорил жестко.

– Тренировки закончены, все проявили себя с самой лучшей стороны, боевая готовность экипажа на высоком уровне, опасность для «Ковчега» устранена, он протестирован, проверен и готов к полету. Наша задача обеспечение безопасности грузового конвоя, который в автома-

тическом режиме двигается в галактику Треугольника за Кларином. А в галактике начались какие-то странности, неизвестные движения гравитационных масс, которые вполне могли быть подготовкой к встрече конвоя, и возможно нам придется его защищать с оружием в руках. Мы находимся в постоянной боевой готовности, даже тогда, когда отдыхаем, не забывайте это военный корабль и дисциплина, соответственно, должна быть на высоте.

В кают-компании наступило молчание, у команды было такое чувство, что на них вылили ушат холодной воды. Их вернули в действительность.

– Да, капитан, вы правы нам нельзя расслабляться, на нас лежит слишком большая ответственность за судьбу Спиралевидной галактики, – поддержал Алекса Адамал.

– Ну тогда что приуныли? – вопросительно проговорил Алекс, вставая, – первый раз что ли прыгаем, прыжок через два часа, обратный отсчет пошел. В ложементах находиться в скафандрах, на всякий пожарный случай, кто знает, что нас ждет по выходу из прыжка. Зея, Адамал и Серден, за мной в центр управления.

Команда стала расходиться по кубрикам, готовиться к прыжку, а Алекс приступил к совещанию со своими помощниками.

– Друзья, так нельзя, у нас не военный корабль с железной дисциплиной, а семейное общежитие какое-то, все заняты чувствами, в том числе и я с Зеей, с таким положением дел надо что-то делать, – закончил свою речь Алекс.

– Капитан, а я ничего в этом плохого не вижу, – возразил Алексу Серден, – боевой сплочённости личные чувства не мешают, а скорее наоборот помогают.

– Я согласна с Серденом, – подняла руку Зея.

– Я тоже согласен, – примкнул к ним Адамал.

– Да это сговор какой-то! Хорошо, подчиняюсь большинству и не поднимаю больше этот вопрос до тех пор, пока он не начнет мешать работе. Но дисциплина должна оставаться на высоте и внешние ее атрибуты тоже. – Как бы нехотя сдался Алекс.

– Ура! – крикнула Зея, – мы победили, – подскочила к Алексу, обняла и чмокнула его в щеку.

– Зея, ну ты как ребенок, – улыбнулся Алекс.

Обстановка разрядилась, все улыбались, настроение понялось, протянулась ниточка взаимопонимания.

– Смотрите сюда, – Алекс повесил голографическую карту галактики Треугольника, – мы из прыжка должны выйти в системе звезды Н-434, в этом месте никаких возмущений вакуума и силовых полей не наблюдается, в общем никакой активности, обычный фон. До планеты с залежами Кларина мы дойдем, не привлекая внимания на внутрисистемных двигателях, в районе этой планеты и наблюдается непонятная активность. Выйдя в обычный космос, мы должны сразу оценить обстановку и принять решение по дальнейшим действиям.

– Капитан, вы полагаете что в точке нашего выхода нас может ждать сюрприз, в виде засады, – предположил Серден.

– Такого поворота событий исключать нельзя, мы даже не знаем кому там будем противостоять, а может и не будем и все обойдется, – неопределенно ответил Алекс.

– Я думаю вы оба перестраховываетесь, мы в любом случае неожиданность для всех, на таком расстоянии нас обнаружить невозможно. А вот конвой, это другое дело, его уже точно обнаружили, и они точно знают, что он в автоматическом режиме, – вступил в обсуждение Адамал.

– Ты думаешь они хотят захватить конвой? – спросил Алекс.

– Даже думать нечего, хотят! – твердо ответил Адамал.

– Зея, твоё мнение? – посмотрел на нее Алекс.

– Конвой наше самое слабое место, вот смотрите вероятностную модель развития событий, – она образовала объемную модель и стала объяснять, суть модели сводилась к следующему:

– Если неизвестная нам сила захватит конвой или уничтожит его, нашу миссию можно считать проваленной. Без грузовых звездолетов и поездов мы не сможем добыть и доставить Кларин в солнечную систему, со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Все замолчали, глядя на Алекса, он тоже молчал, что-то просчитывая, наконец очнулся.

– Ты права, планы меняются, делаем прыжок к нашему конвою, команде занять места в боевых звездолетах в скафандрах, они позволят выжить эти две недели прыжка, и по выходу в обычный космос, все будут готовы к бою. В этом случае фактор неожиданности на нашей стороне, и позволит победить.

Такое решение, продиктованное необходимостью, понравилось всем.

– Адамал, приглашай личный состав в центр управления на инструктаж. – Распорядился Алекс.

– Есть, капитан. – И по громкой связи объявил построение на инструктаж в центре управления через десять минут.

Экипаж построился, Адамал осмотрел строй, потом скомандовал.

– Равняйся, смирно, – подошел к Алексу с докладом.

– Капитан, экипаж на предпрыжковый инструктаж построен!

– Вольно, – дал команду Алекс и продолжил, – наступило время выполнить основную нашу миссию, добыть Кларин для станции «Надежда» и доставить конвой с грузом в солнечную систему. Обстановка в районе конвоя тревожная, возможно сразу придется вступить в бой, поэтому во время прыжка вам придется находиться в боевых истребителях и звездолетах среднего класса, десант пойдет на своих машинах. Система скафандра поддержит вашу жизнедеятельность во время прыжка столько, сколько будет нужно. Вопросы?

– Кто нам будет противостоять и какими силами? – задал вопрос Антон.

– Антон, кто будет противостоять и какими силами мы не знаем, мы не знаем даже, будет ли нам кто-нибудь вообще противостоять, но мы должны быть готовы к худшему. Еще вопросы? – осмотрел строй Алекс.

– Капитан, что теперь будет, ведь мы нарушили запрет Познающего и провели несколько трансформаций, некоторые в очень активном режиме? – задала вопрос Дэя.

– Да, Дэя, ты права, ты тысячу раз права! И что теперь будет я не знаю, как отреагирует рой Поглотителей, я тоже не знаю. Что скажет или сделает Познающий неизвестно. Но я знаю одно – у нас не было другого выхода, для борьбы с энергиями Поглотителей никаких средств кроме трансформации нет.

– Я поняла, капитан, можем ли мы там в схватке использовать это наше преимущество и трансформироваться.

– Да, можете, только в крайнем случае для защиты конвоя, своей жизни и спасения жизни товарища, когда другие средства исчерпаны

– Спасибо, капитан.

– Капитан, еще один вопрос, – поняла руку Ника, – я отправила широкополосный гравитационный информационный сигнал в район гибели планеты Трикс, если кто-то выжил и наш сигнал приняли, то они нас не обнаружат на том месте где мы были.

– Я понял Ника, остался там кто-то жив или нет не важно, мы найдем планету Трикс в любом случае, узнаем ее судьбу, и судьбу ее граждан, погруженных в анабиоз в ее недрах, займемся этим вопросом после выполнения основной миссии. Еще вопросы? – обратился Алекс к команде, вопросов не было.

– Активировать скафандры, – скомандовал он.

Экипаж в мгновение ока покрылся серебристыми пленками, Алекс подошел к каждому, протестировал скафандры, а где нужно подкорректировал программу.

– Ну вот, – удовлетворённо проговорил он, – теперь все в порядке, до встречи после прыжка, дай бог нам всем удачи, по местам.

Экипаж заспешил к своим машинам, а Алекс занялся телеметрией «Ковчега» и подготовкой установки к прыжку вводя новые координаты. Стали поступать доклады экипажа о готовности к старту, когда последний доклад был принят, Алекс стартовал.

Золотая капля «Ковчега» сначала медленно, потом все быстрее и быстрее уходила в пространство. Огромный звездолет, на фоне звезд был просто блестящей пылинкой. Алекс включил внутрисистемные двигатели, звездолет разогнался до двух третьих световой скорости. Близились выход за пределы местной системы в межзвездное пространство. Алекс посмотрел на датчики, экипаж находился в состоянии похожем на анабиоз, как и положено перед прыжком, в центре управления бодрствовала только Зeya, такая привилегия положена ей была по должности. Они оба работали, находясь в виртуальном пространстве, их тела спали, а они работали.

– А вот и граница системы, включая маршевые двигатели. – Проговорил Алекс.

«Ковчег» рванул вперед, звезды за бортом смазались в сплошную полосу.

– Скорость две световые, десять секунд до активации установки пробоя пространства, – комментировал Алекс.

Система начала обратный отсчет, как только прозвучало ноль, установка выдала импульс излучения особой частоты. В тот же момент перед звездолетом распустился энергетический цветок, играя различными излучениями, тьма расступилась. «Ковчег» на огромной скорости влетел в середину этого цветка, его лепестки тут же закрылись, проглотив звездолет. На том месте где только что был звездолет, расстился такой же вакуум, как и везде и ничто не напоминало о произошедшем здесь чуде.

А «Ковчег» оказавшись внутри этого цветка, как бы прекратил движение, завис или запутался в голубовато-фиолетовом тумане, который его окружил со всех сторон. Алекс и Зeya на этот раз не потеряли контроль над процессами, протекающими в звездолете, и осознавали происходящее, наблюдая его, как бы со стороны, находясь в виртуальном пространстве корабля. Все чувства притупились, все вокруг воспринималось замедленно и ирреально, как бы во сне. Какие процессы проходили в системах корабля и проходили ли они вообще, известно не было, потому что Алекс ничего не фиксировал. Где сейчас находился корабль? В каком-то другом измерении, или быть может в подпространстве, возможно в пространственной червоточине, а может быть он прошивал складки материи напрямую, сокращая путь до цели. Ответить на эти вопросы даже гипотетически было невозможно. Устройство установки пробоя пространства в базах данных «Ковчега» было, а вот теории происходящих процессов, вызванных действием установки, не было. И что это было скачок, прыжок или перемещение через другие измерения, догадаться было невозможно. Раса Триксанцев, создавшая такие технологии миллиарды лет назад, заслуживала уважения и преклонения.

Полет-перемещение в этом загадочном пространстве продолжался, Алекс не мог общаться с Зеей даже здесь в виртуальном пространстве, все сигналы подавлялись, казалось все, даже элементарные частицы перестали двигаться.

«Какая-то другая физика, реальность тоже другая, – как-то медленно, растянуто подумал Алекс, – странно, я думаю, хотя думать не должен, что это, исключение из правил?» – задался он вопросом, но додумать его не успел.

Голубовато-фиолетовый туман стал посверкивать, по нему пробежали конвульсии черноватых разрядов, разрывая его. С каждым мгновением этих разрядов становилось все больше, наконец, они превратились в огромные черные шары, которые понеслись перед кораблем, разрывая светящийся туман. Но туман не поддавался, пытаясь затормозить их движение, но не

тут-то было сзади набежала черная волна, прошла через звездолет и устремилась вперед, очищая путь от остатков тумана.

Внезапно волна превратилась в черную стену с блестящей металлической поверхностью, именно такая иллюзия возникла у Алекса, и быстро понеслась на «Ковчег», грозясь разнести его на элементарные частицы. Но перед самым столкновением прогнулась в обратную сторону, образовав тоннель, пропуская корабль внутрь. Алекс не успевал за событиями, корабль протиснулся в этот узкий тоннель и вдруг со страшной скоростью понесся по обычному пространству. Алекс, оглянувшись через сенсоры «Ковчега», увидел, как закрывается энергетический цветок, выпустивший их звездолет из себя.

– Гасить, гасить скорость, – очнулся от сказочного действия перехода Алекс, врубая тормозные двигатели на полную мощность, сканируя пространство вокруг и считывая показания аппаратуры жизнедеятельности экипажа.

Команда постепенно приходила в себя, скафандры четко отрабатывали заданную программу.

– Алекс, что это было во время перехода? – по общей связи спросил Антон.

– Ты тоже видел, это нечто? – вопросом на вопрос ответил Алекс.

– Да, видел, – откликнулся Антон, – а то я думал мне это приснилось.

По очереди точно с таким же вопросом к нему обратились все начинающие творящие, а Зея и десантники ничего не помнили. Алекс понял, увидеть то, что они увидели помогли им их новые способности, которыми наделил их Познающий.

– Капитан, пространство вокруг чистое, торможение по вектору движения грузового флота проходит в штатном режиме.

Алекс поблагодарил Зею, он это знал и видел, но тем не менее приятно было слышать ее голос. Посыпались доклады от экипажа к готовности к бою, последний доклад поступил от десантников, их размеры повлияли на время адаптации после прыжка.

«Надо будет учесть в будущем», – подумал Алекс.

– Экипажу спасибо, мы вышли в заданную точку пространства, в пределах видимости сканирующих комплексов никакой опасности не наблюдается. «Ковчег» приступил к торможению и уравнивает скорости с приближающимся грузовым караваном, время до контакта примерно двое суток. Экипажу отбой тревоги, привести себя в порядок и отдыхать.

– Такие бы команды почаще, – слышались переговоры довольного экипажа.

Алекс уже ничего не слышал, углубившись в тестирование всех систем корабля после прыжка и приведения его вооружения в боевую готовность.

– Капитан, отметка конвоя на экране, – доложила Зея.

– Хорошо, Зея, как твое самочувствие?

– Когда я была искусственным интеллектом чувствовала себя лучше, человеческое тело такое нежное, такое ранимое, такое неустойчивое, после прыжка мне хочется сразу сбежать в виртуальную, привычную для меня реальность, чтобы не испытывать дискомфорта.

Такое откровение от Зеи он слышал впервые, вышел из виртуальной реальности, вернулся в тело, встал и подошел к ложементу, где находилась Зея. Она выглядела бледной, пульс учащен, давление упало. Алекс попросил ее вернуться в тело, она с неохотой согласилась, он начал манипулировать с аппаратурой, вводя витаминные добавки и стимуляторы в кровь. Постепенно личико у Зеи порозовело, ресницы вздрогнули и распахнулись, на Алекса взглянули небесно-голубые глаза, которые тут же наполнились слезами.

– Алекс, почему мне так плохо после прыжка?

– Успокойся, такая реакция организма у многих, сейчас все пройдет.

Он погладил ее по хрустальным волосам, нагнулся и поцеловал в полные губы.

– Уже лучше, – улыбнулась Зея, – продолжай свою терапию, – обняла его за шею и прижила к себе.

В конечном итоге эта терапия закончилась в кровати, Зея заснула, он спать не хотел, да в общем-то он давно уже не нуждался в сне, так лежал по привычке.

«Сколько же прошло времени с момента прыжка? – задался он вопросом и посмотрел на календарь, получалось, что в прыжке прошло две с половиной недели, вместо расчетных двух, – а по ощущения несколько минут. Хорошо, что вообще вылетели из этой непонятной субстанции, – подумал он, – а погрешность есть почти в каждом прыжке, когда-нибудь я с этим разберусь».

Корабль закончил торможение, грузовой конвой приближался, его отметка все четче определялась сканирующими системами «Ковчега», на расстоянии половины световой секунды по бокам каравана, сверху и снизу, несли охрану боевые автоматические корабли класса «Одиночка», созданные миллиарды лет назад Месхийцами.

Алексу стало как-то не по себе, что-то было не так, что-то его тревожило. Он теперь знал точно, что этому чувству тревоги нужно доверять, так просто оно не возникало. Он еще раз осмотрел космическое пространство ничего, тишина и покой. «Ковчег» замедлился и поджидал конвой, чтобы потом ускориться и двигаться параллельно. Рядом мирно посапывала прекрасная Зея, он наклонился, поцеловал ее и пошел в ванную комнату, принял душ, оделся, выпил чаю. Чувство тревоги не проходило, подумал, прислушиваясь к себе и пошел в центр управления кораблем.

«Нужно направить опознавательные коды кораблям охраны конвоя». – Подумал Алекс.

Связался с конвоем, автоматика откликнулась мгновенно, сбросила телеметрию работы всех систем звездолетов. Алекс ввел опознавательные коды «Ковчега», истребителей и малых звездолетов, на всякий непредвиденный случай. Боевые корабли тут-же откликнулись.

– Подтверждение получено, вы зачислены в реестр союзников.

«Ничего себе, союзников», – подумал Алекс.

– Боевым кораблям охранения грузового конвоя класса «Одиночка», приказ президента Месхии Алекса, поступает под непосредственное командование капитана корабля «Пегас» Ники, которая прибудет через два часа.

– Полномочия подтверждены, есть поступить под командование капитана звездолета «Пегас».

«Вот так-то лучше, а то союзники!» – удовлетворённо подумал Алекс.

Взглянул на часы, время было пять часов утра по земному исчислению.

– Им, как и мне отдых не нужен, – решил он, и вызвал по связи Антона и Нику.

Они тут же ответили, как будто ждали.

– Алекс, привет, только о тебе говорили, что-то ты давно нас не вызывал, – иронизировал Антон.

– Антон, бери Нику и ко мне в центр.

– Капитан, я не вещь, меня брать не надо, я сама дойду, – тут же схватила его за язык Ника.

– Я вас жду, – не стал поддерживать шутливого тона Алекс.

Через минуту Антон и Ника прибыли в центр.

– Привет, Алекс, что случилось?

– Пока ничего, но вот послушайте! – и прокрутил запись разговора с «Одиночками».

– Да, странно, какие мы союзники, мы командование непосредственное.

– Вот в том-то и дело, что командование, я думаю нужно непосредственное командование этими боевыми единицами.

– Я понял! – воскликнул Антон, – ты хочешь послать нас командовать этими гигантскими монстрами?

– Конечно они не маленькие, но звездолет «Пегас» будет покрупнее, – не согласился с ним Алекс.

– В общем так, на «Пегасе» летите на встречу грузовому каравану, берете под командование «Одиночек», конвой и движетесь вместе с ним сюда. А то что-то мне тревожно. Если что, действуйте по обстановке, обо всем сразу докладывать мне.

– Алекс, лучше всех технику Месхийцев знает Зея, может быть ей стоит полететь с нами, она быстрее разберется в нюансах, – предложила Ника.

Алекс задумался.

«Зея человек и не наделена особыми способностями творящих, если ей случится умереть, она умрет как человек. Но с другой стороны она член экипажа, и личные привязанности не должны брать верх над чувством долга». – Человек Алекс не хотел ее посылать в эту опасную операцию, а капитан Алекс понимал, что это необходимо.

– Хорошо, Ника, ты права, только вы с Антоном не забывайте, что она человек и нуждается в особой защите, впрочем, как и наши десантники.

– Не волнуйся, Алекс, мы понимаем, все будет нормально, – ответил Антон.

Алекс связался с Зеей, она какое-то время приходила в себя, просыпаясь.

– Зея, подъем, – весело будил ее Алекс.

– Ну что? – еще не открыв глаза, проговорила она.

– Зея, есть работа! Одевайся, завтракай, я жду тебя в рубке.

– Антон, Ника, идите готовиться, старт через час, время дорого, а я проинструктирую Зею и приду вас проводить в ангар.

Антон шутливо отсалютовал, браво повернулся и зашагал к выходу, за ним Ника. Алекс, оставшись один, еще раз осмотрел пространство и близлежащие звездные системы, ничего подозрительного.

«Бережёного бог бережет», – подумал Алекс, и запустил разведывательные зонды малого радиуса действия и раннего предупреждения об опасности.

«Ковчег» расцвел фейерверком запуска зондов, они были небольшие и их было много, словно как горох разлетелись в разные стороны.

– Алекс, что случилось? Ты почему ушел от меня?

– Я никогда не уйду от такой красавицы и умницы как ты, – и рассказал ей в чем проблема.

– Да, это странно, программа в «Одиночки» была заложена лично мной на станции «Надежда» перед стартом в галактику Треугольника. Такое поведение для этих модулей не предусмотрено. Причина может быть одной, долгое время консервации. Но ты, Алекс, поступил совершенно верно.

– Зея, я посылаю туда Нику и Антона на «Пегасе», и попросил бы тебя присоединиться к ним, как специалиста по звездолетам транспорта и охраны.

Она резко его обняла и поцеловала.

– Наконец-то ты доверяешь мне настоящее дело! Конечно я полечу и все сделаю!

– Зея, будь осторожна, не забывай, что ты человек, а значит уязвима, и ты нужна мне.

– Последнее самое ценное в твоём напутствии, хорошо я буду осторожна. Когда старт?

– Теперь уже через пятнадцать минут.

– Ну я побежала.

– Подожди, пойдем вместе, я вас провожу. – Поворачиваясь к двери проговорил Алекс.

Перед звездолетом «Пегас» стояли в ожидании Антон и Ника, Ника была счастлива, она летела на своем любимом звездолете, который знала до последнего электрона. Звездолет переливался всполохами силовых полей от нетерпения. Увидев подходящего Алекса и Зею, они встали у трапа поджидая их, Зея пошла вперед, поздоровалась с ребятами и встала рядом с ними. Антон доложил подошедшему Алексу о готовности к полету.

– Вы там поосторожней, смотрите по сторонам, в полете включите режим маскировки, удачи вам, – пожал руки Антону и Нике, поцеловал Зею и вышел из транспортного ангара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.